

Жизнь Отечеству – Честь никому!

№ 6 декабрь 2013
периодическое издание
межрегиональной
общественной организации
«Союз кадет Урала»
и Екатеринбургского СНКК

Кадеты Урала

*Нам награды, чины не важны –
Все равны на кадетских просторах,
Мы – кадеты Великой страны,
С нами Родина, Бог и Суворов!*

- 2** НАШИ КОМАНДИРЫ
КОНОБЕЙЦЕВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ
- 4** **ПОТАПОВ ИВАН ИЛЛАРИОНОВИЧ**
- 8** НАШИ ПРЕПОДАВАТЕЛИ
**ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ
ОТ БЛАГОДАРНЫХ ВЫПУСКНИКОВ
1973 ГОДА**
- 10** **ФЁДОРОВ НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ**
- 11** **СПАСИБО ВАМ, УЧИТЕЛЯ!**
- 14** **ОДА УЧИТЕЛЯМ
СУВОРОВСКИХ УЧИЛИЩ**
- 15** ВОСПОМИНАНИЯ ВЫПУСКНИКОВ
НАШ 3 ВЗВОД
- 18** **МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ!**
- 24** **МОИ КОМАНДИРЫ**
- 28** КАДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО
45 ЛЕТ В ПОЛЁТЕ «ЖУРАВЛИ»
- 35** **БОРИС МИХАЙЛОВИЧ
НЕСТЕРЕНКО: МОЕМУ ДРУГУ
И ОДНОКАШНИКУ**
- 40** КАДЕТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
**ДРУЗЬЯ МОИ,
ПРЕКРАСЕН НАШ СОЮЗ!**
- 44** **ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ СОЮЗА
КАДЕТ УРАЛА**
- 46** ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ СВУ
**ВОСПИТЫВАТЬ
ДОБРОТУ И МИЛОСЕРДИЕ**
- 47** **ТРАДИЦИЯМ ВЕРНЫ**

Вот и наступила очередная годовщина нашего Суворовского училища – 70-летний Юбилей с того момента, когда перед строем суворовцев первого набора было развёрнуто их первое Боевое знамя – знамя Орловского Суворовского военного училища. Всем нам довелось испытать те же чувства волнения и гордости спустя многие года, когда звучала команда: «Под знамя, смирно!» и затаив дыхание мы провожали взглядом знаменную группу. Потом в нашей жизни было много знамен прославленных в боях и награждённых боевыми наградами, но никогда не забыть наше первое знамя Суворовского военного...

Огромный вклад в наше воспитание внесли наши первые командиры – офицеры-воспитатели, взвалившие на свои плечи бремя «многодетных отцов», которые на протяжении всего нашего обучения были с нами, радовались нашим успехам и переживали за наши неудачи, «кнутом и пряником» прошла закалка нашего характера, сединой и безвозвратно потраченными нервами они обеспечили наше военное будущее. Не все мы стали «генералами, академиками и докторами наук», да это и не важно – каждому судьба определила свой путь и своё назначение, но несколько лет всё же мы были одинаковы – мы были суворовцами.

Невозможно представить титанический труд наших преподавателей, которые могли в короткое время – в течении одной учебной четверти «подтянуть» и «выровнять» наши «знания» полученные до поступления в СВУ. Порой кажется что нас учили «боги» – столько лет прошло, а знания остались – так учат только профессионалы! Но это было давно...

Не представляю насколько тяжело сегодня работающим в Суворовском училище преподавателям учить современных суворовцев, а офицерам-воспитателям командовать личным составом после таких сокрушительных ударов по военному образованию, но хочется верить что дух и традиции нашего Орловского, Свердловского, Екатеринбургского СВУ останутся навеки незыблемы и в этом есть ваша заслуга, и этим вы войдёте в славную историю училища. Желаем вам успехов и удачи!

Низкий поклон всем кто в разные года нашей учёбы дарил нам частичку себя в виде знаний, кто выработывал из наших писклявых глоток командный рык, учил чеканить строевой шаг, учили любить и защищать свою Родину – ОГРОМНОЕ ВАМ СПАСИБО!

От всей души поздравляем вас Юбилеем училища! Много добрых и хороших слов можно сказать вам – учителя и командиры, но ещё большего мы не сможем сказать, будем до конца своей жизни хранить ваш светлый образ и помнить о вас, большим отплатить ваш труд мы не сможем.

Мы ПОМНИМ ВАС!

1974 год. Командир 2-й роты суворовцев подполковник
Конобейцев Иван Михайлович

КОНОБЕЙЦЕВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ

Суворовские училища с момента своего образования – надежный и достойный источник пополнения офицерского корпуса вооруженных сил нашего государства.

Становление офицера – важный процесс. Главная составляющая в нем – та, которая передается из поколения в поколение. И в этом процессе становления, для нас, мальчишек-подростков, поступивших в 1972 году в Свердловское СВУ, никто, кроме наших первых офицеров-воспитателей, не мог претендовать на более верную и точную передачу армейских традиций.

Несомненно, к таким наставникам относится наш первый командир – командир 2-й роты – ныне полковника в запасе Конобейцева Ивана Михайловича. За десять лет службы в училище он произвел три выпуска суворовцев – будущих достойных офицеров, пополнивших ряды нашей исторически славной армии.

Преемственность традиций заключалась не в том, что с его стороны передавались некие воспоминания из армейских будней, а в том, что познавший изнутри армейский быт и получивший богатый опыт работы в училище, он являлся истинным проводником таковых традиций в повседневном, кропотливом воспитательном влиянии.

Сама атмосфера этого воздействия, которая исходила от него как организатора процесса воспитания, была направлена на то, чтобы подготовить каждого воспитанника к предстоящей офицерской службе строго умеренной и сопряженной с лишениями, к неуклонному выполнению требований воинской дисциплины, приучая его в повседневной жизни относиться с полным уважением к высокому долгу и званию воина.

Будучи командиром роты суворовцев, он сплотил хороший офицерско-преподавательский коллектив роты. Командиры взводов майор Лисовский С. И., старший лейтенант Гладких А. С., майор Григорьевских А. И., капитан Ермаков А. В., капитан Гарькуша Н. В. прошли не только необходимую школу военного и житейского опыта, но при этом, особо подчеркивает Иван Михайлович, не очерствели душой, что важно было в работе с подростками.

Коллектив преподавателей роты: Петухова М. В., Кужелева И. А., Левина А. С., Митягина М. В., Клименков А. В., Барина А. М.

и другие сформировали у суворовцев четкую систему базовых знаний, воспитали и привили у них навыки в общественно-полезной деятельности, профессиональной ориентации, с учетом способностей и склонностей и правильному их использованию с большей в будущем отдачей государству и обществу, в первую очередь, на военном поприще.

Работа в достижении этой основной цели, по мнению Конобейцева И. М., заключалась в том, чтобы все доступные коллективу офицеров и преподавателей воспитательные средства, все способы их непосредственного воздействия на суворовцев, как и вся обстановка повседневного быта в роте, возбуждали и твердо упрочивали в каждом из воспитанников живой интерес к военному делу, глубокое уважение к воинской доблести и признательную память о боевых подвигах соотечественников в годы войны, искреннее осознание святости присяги и благородную готовность приносить себя в жертву Родине.

Все эта система, созданная командиром роты, положительно сказалась на учебно-воспитательном процессе суворовцев роты. Рота по выпуску заняла одно из лучших мест в училище.

Заслуга Иван Михайловича и его коллектива офицеров-воспитателей, преподавателей роты в том, что после окончания училища все без исключения суворовцы изъявили желание продолжить обучение в высших военных училищах Министерства обороны, окончив которые, честно на различных должностях выполняли свой долг в укреплении обороноспособности Родины, защите ее интересов как внутри страны, так и за ее пределами.

Многие по службе занимали ответственные должности в частях и соединениях Сухопутных войск, Военно-морского флота МО РФ и спецслужбах России, участвовали в различных локальных войнах, отмечены боевыми наградами. Некоторые еще на службе и после увольнения в запас связали свою жизнь с научной деятельностью, защитили диссертации, получили различные ученые степени и звания.

В этой связи можно отметить следующих, известных на сегодняшний день, выпускников-воспитанников командира 2-й роты полковника запаса Конобейцева И. М.: генерал-полковник Богдановский Н. В. – командующий Центральным военным округом (участник боевых действий, награжден боевыми наградами), майор запаса Кожанов Г. И. (участник боевых действий, награжден орденом «Красная Звезда»), капитан 1 ранга в запасе

Першин В. В. (участник множества боевых походов и дежурств), подполковник запаса ФСБ РФ Подковко В. И. (участник боевых действий, награжден орденом «Красная Звезда»), полковник запаса Хазов В. А. (кандидат технических наук, участник боевых действий, награжден боевыми наградами), полковник запаса Чернов И. В. (участник боевых действий, награжден боевыми наградами), подполковник запаса Емельянов А. В. (участник боевых действий, награжден орденами «Красная Звезда», «Звезда» ДРА), «За Заслуги» ДРА), генерал-майор ФСБ РФ Боридько С. И. (доктор технических наук), полковник запаса Бичурин Х. И. (ветеран боевых действий, награжден орденами «Мужества», «За военные заслуги» и медалью «За боевые заслуги», а также имеет правительственные награды РФ.), подполковник запаса Трофимов А. А. (участник боевых действий, награжден боевыми наградами).

Выпускники 2-й роты выражают признательность Конобейцеву Ивану Михайловичу и поздравляют его с 70-летием образования Свердловского суворовского военного училища, которому он отдал многие годы своей служебной деятельности.

2003 г. Полковники: отец Конобейцев И. М., сын Конобейцев Ю. И.

ПИСЬМО полковника Конобейцева И. М.

к суворовцам-выпускникам СвСВУ и суворовцам ЭкСВУ.

Суворовцы, воспитанники мои 1966, 1969, 1972, 1974 и 1976 годов выпусков! По воле моей судьбы, по счастливой случайности 50 лет тому назад, в декабре 1963 года, приказом Командующего Уральского военного округа я был назначен офицером-воспитателем, командиром взвода в Свердловское суворовское военное училище.

Очень маленькая должность, но с огромными обязанностями и беспредельной ответственностью. Мне вверяли судьбу мальчишек с мечтой стать офицерами. У меня был хороший опыт армейской службы. Там солдат, а здесь — мальчишка, «прикрытый» суворовскими поганами. Опыт, интуиция, повышение знаний и стремление дать вам, мои воспитанники, все лучшее, вселить в вас желание к познанию, уверенность в себя, дали свои результаты. Почти каждый выпуск занимал первое место в училище. Все вы изъявили желание пойти в военные училища и взяли на себя ответственность исполнить священный долг защитника своей Родины.

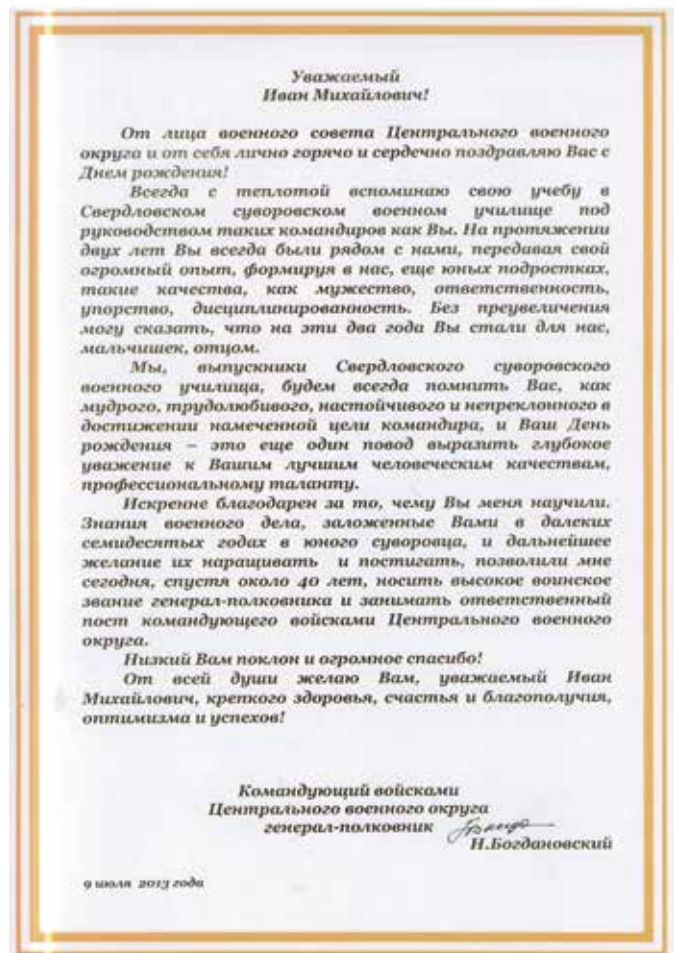
Как я выполнил свой долг и как вы, это судить вам. Но не судите меня строго. Я делал это так, как умел, но с большим желанием и любовью к вам. Теперь с уверенностью могу сказать, что как я, так и вы не зря провели самые лучшие годы своей жизни в Свердловском суворовском военном училище.

О судьбе многих из вас, а также ваших ратных делах я знаю и горжусь ими. Я давно уже в отставке и мне пошел уже 83-й год. Но память сохранила каждого из вас — воспитанники мои, сыны мои. Огромное спасибо вам за вашу память обо мне и за те годы, которые связывали нас вместе. Вы, спустя многие годы, нашли меня, установили и поддерживаете связь.

Особая благодарность вице-старшине моей роты, 1974 года выпуска, ныне генерал-полковнику, Командующему Центральным военным округом Богдановскому Николаю Васильевичу. Спасибо тебе, Николай, за теплую встречу, радушный прием в день Защитника Отечества в феврале 2013 года. Спасибо тебе за поздравительный адрес, за теплые благодарственные слова, добрые пожелания в день моего 82-летия. Спасибо за память!

1974 г. Подполковник Конобейцев И.М. с суворовцами 2-й роты у памятника воинам Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.

Поздравляю вас, дорогие мои воспитанники (где вы сейчас и кем стали?), с 70-летием нашего родного училища! Помните своих первых командиров-воспитателей, дорожите кадетским братством. Доброй вам жизни!

Нынешним суворовцам желаю с уважением относиться к традициям своих старших братьев—суворовцев, следовать примеру их ратных заслуг в служении Отечеству. Высоко нести честь и достоинство суворовца, приумножайте славу Свердловского-Екатеринбургского суворовского военного училища.

Я сейчас, как и прежде, живу в Свердловске (Екатеринбурге, дом. тел. 8 (343) 218-31-24 с сыном, бывшем суворовцем СвСВУ, 1973 года выпуска.

Подковко В.И.

ПОТАПОВ ИВАН ИЛЛАРИОНОВИЧ

Лейтенант Потопов Иван Илларионович, 1954 год, командир взвода курсантов Суворовско-офицерского училища, г. Свердловск.

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О СЛУЖБЕ В СВЕРДЛОВСКОМ СУВОРОВСКОМ ВОЕННОМ УЧИЛИЩЕ.

Осенью 1954 года, после выпуска мной учебного взвода младших лейтенантов 34 мотострелковой дивизии, меня вызвали в отдел кадров Уральского военного округа и, вопреки моему желанию и дальше заниматься педагогической работой, назначили командиром взвода курсантов Свердловского Суворовско-офицерского училища.

В те годы суворовцев после семи лет учёбы в училище переводили в курсантский батальон и ещё обучали три года, после чего присваивали офицерское звание лейтенанта. Ротой командовал прекрасный офицер, тактичный, исключительно порядочный майор Трушкин Николай Кириллович. Вот у кого всему можно было поучиться — курсанты уважали его и подражали этому человеку.

Мне довелось выпустить в 1957 году таких офицеров, которых я до сих пор помню всех поимённо. Старшина роты Савицкий Пётр Иванович, который с медалью закончил Суворовское училище, а позже офицерское училище по первому разряду, был из курсантов, проходя службу в группе Советских войск в Германии, он потерял кисть правой руки. Не сломило горе человека, сменил военную профессию на гражданскую. С отличием закончил юридический институт, стал доктором юридических наук, профессором, проректором института. Он и сейчас возглавляет одну из кафедр Уральской государственной юридической Академии.

Генерал-полковником стал наш выпускник Горелов Рудольф Васильевич. Прекрасно помню любимцев всей роты Анатолия Суханова и Анатолия Поддубного, первый из которых стал мастером спорта по боксу, а второй — мастером международного класса по стрельбе. Вся рота была исключительно спортивной, каждый курсант имел два-три спортивных разряда. Среди курсантов третий спортивный разряд, кроме гимнастики, не котировался и не признавался.

В 1958 году, после расформирования курсантского батальона, я продолжил службу в местной дивизии, а осенью 1962 года в звании капитана вновь был переведён в Свердловское Суворовское военное училище на должность офицера-воспитателя. В период моей службы здесь прошёл школу суворовца будущий

Подполковник Потопов Иван Илларионович, 70-е годы, командир 5 роты до 1975 года.

генерал армии, Герой России, а позже полномочный представитель Президента России по Южному Федеральному округу Виктор Казанцев. Учился Виктор без напряжения на «4» и «5», много занимался спортом, музыкой, активно участвовал в общественной работе в роте. Виктор старался успеть всюду, отличался трудолюбием и работоспособностью, у него не было ни одной свободной минуты. Хочется отметить такую черту Виктора, как самостоятельность и независимость: он всегда всё делал сам и рассчитывал только на свои силы. Видимо, эта черта его характера и помогла ему в дальнейшей жизни занимать очень важные и ответственные государственные посты.

Хочется отметить золотого медалиста Незваного Валерия из этого взвода. Он продолжает службу на полигоне Байконур в звании полковника, занимает одну из важных и ответственных должностей.

Также хочется вспомнить близких товарищей Виктора Казанцева Володю Чупина, Толю Цедринского, Володю Василенко. К сожалению, Цедринского и Василенко с нами уже нет.

После выпуска этого взвода я ещё год был офицером-воспитателем. В 1964 году начальник училища генерал-майор Тихончук Михаил Павлович вызвал меня и предложил принять выпускную роту, которая к нам прибыла из Ставрополя и Новочеркасска, то есть из южных городов. Рота была сложная, ребятам было тяжело привыкать к суровому уральскому климату, для них испытанием была даже утренняя физическая зарядка, особенно в холодное время. Учитывая то обстоятельство, что я был капитаном, а следующее звание — майор на взводе — мог получить, оставаясь офицером-воспитателем, я всячески отказывался от роты. Всё это я высказал начальнику Суворовского училища, полагая, что имею довольно веские основания для отказа. Вот тут-то он мне и прочитал мораль «по всем правилам военного искусства» за желание идти более лёгким путём и отдал приказ

1968 год, командир роты – майор Потопов Иван Илларионович, офицеры воспитатели роты: майор Херсонский Михаил Ефимович и майор Кузин Александр Павлович.

принять роту. В это же время на эту роту был назначен старшиной прапорщик Хачатуров Григорий Леонтьевич, с которым мне пришлось вместе прослужить 11 лет.

Сначала было трудно и мне, и старшине роты – у нас не было опыта работы. Но были в роте офицеры-воспитатели, майоры, участники Великой Отечественной войны, имеющие ранения, старше меня на 8-10 лет. Вот на них я и опирался в своей работе. Это были прекрасные офицеры: майор Дорохов Н. С., майор Орефьев, майор Кулагин Б., майор Кузин А.

Почему начальник училища генерал-майор Тихончук назначил меня, капитана, на должность командира роты, должность подполковника? Дело в том, что в это время стали требовать, чтобы офицеры училища имели не только военное образование, но и педагогическое. А я к этому времени заочно закончил исторический факультет Государственного университета.

Роту я выпустил в 1965 году и хорошо помню медалистов Погребенкова, Омельченко, Герашенко.

За одиннадцать лет командования ротой я подготовил пять выпусков (выпускные роты 1965, 1968, 1971, 1973, 1975 годов) и могу назвать сотни выпускников, которые являются гордостью как училища, так и армии. Вот только некоторые из них: из выпуска 1968 года хорошо помню Сашу Меденкова, закончившего училище с золотой медалью. Сейчас он доктор медицинских наук, член-корреспондент международной Академии астронавтики, профессор Московского авиационного института, Анатолия Каневского, который закончил службу в звании полковника авиации.

Не могу не вспомнить старшего вице-сержанта Востротина Валерия, выпуска 1971 года. Учился он в основном на одни «пятерки», был физически сильным спортсменом, красивым парнем, получившим хорошее воспитание в семье, где существовал культ отца, старшины-фронтовика. Валерий был ответственным во всех отношениях. Уже тогда можно было сделать вывод, что он способен и на подвиг, и на выполнение больших государственных задач. Валерий Александрович закончил Высшее воздушно-десантное Рязанское училище, а позже военную Академию Фрунзе и Академию Генерального штаба. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза за мужество и героизм, проявленные во время службы в Афганистане. Позже генерал-полковник Востротин В.А. занимал должность заместителя Министра по Чрезвычайным ситуациям, был депутатом Государственной Думы. Он и сейчас занят делами десантной гвардии.

Вспоминаю золотого медалиста Борисенко Анатолия, генерала, заместителя Командующего округа по воспитательной работе, генералов Халикова Дамира и Юрия Волкова. К сожалению, немало моих выпускников по разным причинам не дожили до наших дней. Юра Ольков и Миша Жендубаев погибли, выполняя

свой воинский долг в Афганистане, погибли от рук бандитов Саша Микушин и Сергей Борисенко, умер от сердечного приступа начальник Генерального штаба Вооружённых сил Казахстана генерал-лейтенант Малик Сапаров. Вечная им память.

Независимо от должностей и званий, подавляющее большинство моих выпускников честно служили и продолжают служить и трудиться на благо России.

Отдельно хочется сказать о старшине роты старшем прапорщике Хачатурове Григории Леонтьевиче. Все одиннадцать лет моей службы в должности командира роты он был старшиной. Это был мой первый помощник в воспитании суворовцев – как говорится, моя правая рука. Война помешала Григорию Леонтьевичу получить даже среднее образование, как он мне рассказывал: в военкомате записали, что закончил 7 классов, и призвали в армию. Но от природы старшина роты был наделён и умом, и педагогическим тактом. Несмотря на (как мне иногда казалось) излишнюю требовательность и строгость, суворовцы на него не обижались, ибо был он строг, но справедлив.

За одиннадцать лет у меня не было случая, чтобы нужно было в приказной форме («Товарищ прапорщик! Товарищ старшина! Я требую! Я приказываю!») обращаться к нему. Мы понимали друг друга с полуслова, он выполнял свои обязанности не только добросовестно, но и творчески. Вот как писал о своём старшине

1964 год, офицер-воспитатель капитан Потопов Иван Илларионович со своими воспитанниками.

1963 год, месяц до выпуска из Суворовского училища. Офицер-воспитатель взвода капитан Потапов Иван Илларионович, рядом с ним майор Кашиников Владимир..., преподаватель физической подготовки. Верхний ряд, второй справа Казанцев Виктор Германович.

роты Хачатурове Г. Л. генерал-полковник, герой Советского Союза Востротин В. А.: «Если взять и по пунктам рассмотреть обязанности старшины роты, то вы убедитесь, что все они до запятой выполнялись Григорием Леонтьевичем неукоснительно, причём я не уверен в том, что он эти обязанности перечитывал каждый день. Более того, скажу, что ... их писали с таких, как он, опытных, патриотичных, хозяйственных и высокопедагогичных людей. Свои обязанности он чувствовал всеми фибрами своей старшинской души» (Журнал «Кадеты Урала» № 1 март 2012 года). Это то, что своими глазами увидел и душой понял суворовец Востротин В. А., который был в его подчинении три года (1968-1971 года).

Хочется добавить следующее: в 1972 меня за многолетние лучшие показатели в обучении и воспитании суворовцев наградили орденом Красной Звезды. И я считаю, что часть этой награды по праву принадлежит моему старшине Хачатурову Григорию Леонтьевичу.

Зима 1963 года, до выпуска осталось менее полугода. Знал офицер-воспитатель взвода капитан Потапов, на кого обратить внимание, рядом с ним будущий генерал армии, Герой России — Виктор Казанцев.

Что бы хотелось посоветовать нынешним преподавателям и воспитателям суворовского военного училища?

Как-то на Комитете ветеранов училища один из выступающих офицеров делился опытом своей работы. Для успешного воспитания он рекомендовал во взводе или роте назначить суворовцев, которые бы докладывали о всех неблаговидных делах в коллективе своему воспитателю. Я тогда выступил против такого способа получения информации, да и сейчас скажу, что это исключительно отрицательная практика в воспитании суворовцев, пагубная во всех отношениях. Во-первых, если себя хорошо чувствует человек, который обязан следить за своими товарищами и докладывать о, по сути дела, шалостях, то мы растим классического стукача, уродуем ему душу. А во-вторых, какими государственными секретами обладают суворовцы, чтобы мы поддерживали в коллективе наушничество? Да, в старших ротях некоторые начинают курить или могут сбежать в самовольную отлучку к девушке на свидание, иногда между собой поссориться или даже подраться. Вот и всё! Для того чтобы знать о жизни суворовцев всё или почти всё, вполне достаточно иметь авторитетных вице-сержантов и вице-старшин, которые, если надо, в силу своих должностных обязанностей, открыто могут осудить неблаговидный поступок. Я вспоминаю из роты курсантов старшину Савицкого П. И., из выпуска 1968 года вице-старшину Лексина Бориса, выпуска 1971 года Борисенко Сергея, выпуска 1975 года Романова Евгения и других. Так вот они, находясь всё время в коллективе, пресекали какие-то грубые нарушения своих одноклассников, а во-вторых, если что-то случалось, могли прямо в лицо сказать нарушителю, в чем он не прав, не скрывая это от всего коллектива роты, взвода и не выгораживая его.

Ещё один момент: иногда приходится наказывать суворовца за тот или иной проступок. Так вот, голос старшего при объявлении взыскания должен быть таким же ровным, как и при объявлении благодарности. Мы не имеем права допускать оскорбления, унижать детей даже тоном. Доброжелательный совет, как исправить положение, принесёт гораздо больше пользы. Задача воспитателя — всегда чувствовать в юноше себе равного.

Не все суворовцы могут, особенно в начале учёбы, успевать на «4» и «5» — сказывается то, что есть существенные различия подготовки в школах, что у детей разные способности к адаптации в новых условиях. Педагогическому коллективу я бы посоветовал: не надо выжимать все соки из юношей. Пусть учатся пока на «3», на «3»-«4», и не надо никого из них за это ставить на низшую ступеньку в коллективе. Главное, чтобы ребёнок занимался в полную силу, но не через силу. Ему ещё учиться в высшем военном училище, в Академии, а, может, придётся ещё и воевать, и на всё это потребуются силы, поэтому он должен после окончания Суворовского училища остаться здоровым. Были у меня суворовцы, которые готовились поступить в авиационные или танковые училища, но по состоянию здоровья, особенно по зрению, не подошли ни в какой род войск. И я знаю, как страшно переживали ребята!

В заключение я бы порекомендовал суворовцам, воспитателям, преподавателям прочитать, да не просто прочитать, а изучить обращение к кадетам России, которое составлено по поручению Совета старейшин Екатеринбургского Суворовско-Нахимовско-Кадетского клуба выпускником 1960 года Анатолием Переверзевым. Это обращение напечатано в журнале «Кадеты Урала» № 2 за июнь 2012 года. Мне кажется, каждый суворовец должен глубоко изучить и знать наизусть это обращение.

Несколько слов о работе Екатеринбургского Суворовско-Нахимовско-Кадетского клуба, который действует на территории Свердловской области от имени Межрегиональной общественной организации «Союз кадет Урала», членом которого я и являюсь.

Екатеринбургский СНКК осуществляет с суворовским военным училищем сотрудничество по многим направлениям. Клуб организует спортивные турниры, творческие конкурсы, оказывает финансовую поддержку суворовцам, отличившимся в учёбе и примерном поведении. Но приоритетным является сотрудничество в сфере военно-патриотического воспитания суворовцев. Члены клуба, многие из которых сами являются выпускниками Суворовских и Нахимовских военных училищ, встречаются с ребятами, рассказывают им о своей суворовской юности, кадетском братстве, о службе в рядах Вооружённых сил. Президентом клуба на протяжении уже 25 лет бессменно является выпускник Свердловского СВУ 1960 года выпуска Бобов Альберт Петрович.

Кроме общественной работы, клуб всячески помогает бывшим суворовцам и ветеранам Екатеринбургского СВУ, попавшим в тяжёлое положение, особенно по состоянию здоровья. Так, лично у меня в 2005-2006 годах начались проблемы с сердцем. После неоднократных инфарктов я практически умирал в военном госпитале Министерства обороны. Узнав о моём состоянии, бывшие мои воспитанники Лещенко Леонид, Писаченко Сергей, Виктор Минаев, Александр Родин при поддержке Президента клуба Альберта Бобова посетили меня в госпитале, написали письмо Министру здравоохранения Свердловской области, побывали на приёме у начальника областной больницы №1, встретились с директором института сердца и сосудов, привлекли с помощью заместителя Министра ГО и ЧС, Героя Советского Союза Валерия Востротина для решения вопроса об операции заместителя председателя правительства области Спектора С. И., преодолев все сложности на этом пути. В результате их слаженных и настойчивых действий меня перевели из военного госпиталя в институт сердца и сосудов, который располагается на территории первой областной больницы, для подготовки и проведения операции на сердце — коронарного шунтирования. После успешно проведённой операции 21 февраля 2006 года я могу с уверенностью утверждать, что мои воспитанники своими действиями спасли меня от смерти, я им обязан жизнью. Склоняю с благодарностью свою седую голову перед ними.

Что я вынес из работы с суворовцами, которую я выполнял в течение 17 лет (4 года — командир взвода курсантов, 2 года — офицер-воспитатель, 11 лет — командир суворовской роты)? Скажу честно, случись мне формировать подразделение для боя, я бы выбрал себе офицеров — выпускников Суворовских училищ.

Я знаю, что они никогда не предадут ни своих товарищей, ни тем более Родину. **ДЛЯ НИХ ЭТО СВЯТОЕ!**

*Ветеран Великой Отечественной войны,
полковник в отставке Потапов Иван Илларионович*

КОМАНДИРУ РОТЫ НА 80 ЛЕТИЕ

Равнение направо, смирно!!!
 Полковнику Потапову виват!!!
 Его авторитет всемирно
 Незыблем, и велик, и свят.
 Четыре пятых от столетья...
 Слов нет, а только междометья:
 И ах! и ох! Ура!!! Ура!!!
 Желаем Вам мы лишь добра!!!
 Любой кадет, кто был так счастлив
 Учиться под его крылом,
 Уж даже в этом стал удачлив...
 Да, педагога ремеслом
 Владеет наш учитель славно:
 Он ненавязчиво о главном
 Нам мог сказать и без обид,
 И наш кадетский индивид,
 Максимализмом заражённый,
 Тем словом был заворожённый...
 Его заслуг считать не надо,
 Ему важнее всех — награда,
 Учеников его победы:
 И тех, что выбились в полпреды,
 И тех, кто не достиг вершин,
 Но, пред врагом неустрашим,
 Живет по совести и чести...
 И скажем мы ему без лести:
 «Вы наш любимый командир
 Еще Вам рано пить кефир,
 Еще стареть Вам рановато,
 Душой вы молоды всегда
 Для нас Потапов — это свято
 Для нас Потапов, как звезда,
 Что путь по жизни освещает,
 И каждый пусть об этом знает.
 Иван Илларионыч, право,
 До сотни лет живите здорово,
 И после многих- многих лет
 Назло врагам, не зная бед,
 Сегодня всем кадетам мира
 За ротного за командира
 Бокал поднять пришла пора:
 Гип-гип Ура!!! Ура!!! Ура!!!»
Родин Александр

ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ОТ БЛАГОДАРНЫХ ВЫПУСКНИКОВ 1973 ГОДА

В преддверии 70-летнего юбилея Свердловского (для нас выпускников 25 выпуска, 1973 года) Суворовского училища, ещё раз вспомним добрым словом тех, кто вложил в нас свои знания, заложив тем самым фундамент для наших успехов и удач в дальнейшем пути становления.

В те относительно далекие годы приезжали мы поступать в родное училище из различных мест Урала, Западной Сибири, Средней Азии в основном через разрядки военных комиссариатов и за редким исключением самостоятельно из других регионов. Уровень знаний, приобретенных в школах, был, конечно, разным, но, даже пройдя этап вступительных экзаменов, встречались ребята, базовый уровень знаний которых был слабым, особенно страдал русский язык. Так что на первых порах было трудновато как преподавателям, так и нам. Во многом трудности были вызваны еще и сменой обстановки, не было рядом маминой юбки, отцовского плеча, бабушкиных пирожков и многого другого. Приходилось самостоятельно собираться, организовываться. И здесь на помощь приходили офицеры-воспитатели, старшины и, конечно, преподаватели. Сразу бросались в глаза уровень преподавания, оборудование кабинетов физики, химии, автодела и многое другое. Учиться нам довелось у замечательных людей. Речь пойдет о преподавателях нашего 3 взвода 5 роты, так что если не будут упомянуты имена и фамилии других замечательных преподавателей, пусть это будет не в обиду им. Мне показалось, что нашему выпуску пришлось попасть на период, когда на смену преподавателям и офицерам-воспитателям старшего поколения, прошедшего войну, стали приходиться более молодые специалисты. Так в девятом классе русский язык и литературу у нас преподавала Маргарита Анатольевна Филатова, немецкий язык Кряжмиская Людмила Дмитриевна, специалисты более старшего поколения, а уже в десятом им на смену пришли Беляев (не помню имя и отчество), Борис Семенович (не помню фамилию, начиналась на букву Ш). Но и тех, и других отличали высокий профессиональный уровень, умение держать нас в руках, требовательность и в то же время доброжелательность, чуткость. Если сказать одним словом, то на свое рабочее место они приходили не отбывая номер, а вкладывали в работу частичку души, не считаясь порой и с личным временем. Достаточно вспомнить, что с преподавателем русского языка и литературы Маргаритой Анатольевной Филатовой мы посещали свердловские театры, приобретая к

культуре и одновременно повышая свой уровень знаний, сравнивая свою оценку того или иного произведения и реальное воплощение данного произведения режиссером и артистами на сцене. Благодаря преподавателю математики Падеринной Альбине Константиновне мы познакомились с творчеством знаменитых Марии Мироновой и Александра Менакера, выступавших на сцене театра оперы и балета. Тогда нами это воспринималось как должное, а теперь со стороны прошедших лет думается, а ведь в ущерб своим личным и семейным делам они посвящали это время нам. Многим из нас театр был в диковинку и, наверно, поэтому запомнилось это навсегда.

Многие из преподавателей той поры были Отличниками народного просвещения (может быть за давностью лет я неправильно назову звания, прошу простить), заслуженными учителями. Одним из них был преподаватель истории Клименков Александр Владимирович. Отличный методист, ни одной минуты учебного времени не проходило впустую. Преподавал доходчиво, интересно, основные моменты всегда давал под запись (постепенно приближал нас к методике преподавания в высшей школе). Для подготовки к уроку достаточно было прочитать рабочую тетрадь, даже больше того, я был благодарен ему тем, что его конспектыгодились в жизни и при учебе в высшем училище. Ведь многие темы проходили по курсу истории партии (был такой курс, для молодежи он незнаком).

4 взвод с Мариной Николаевной Шалахиной, 1973 год.

Преподаватели математики, Слева Падерина А.К., справа подполковник Фёдоров Николай Яковлевич.

Суворовцы Ермак В. и Александров В. с Падериной А.К.

А.К. Падерина в кругу суворовцев, 1971 год.

Упомянутая уже преподавательница математики Альбина Константиновна пришла в стены СВУ, как и мы, впервые, но уважать себя заставила любовью к своему предмету, своими человеческими качествами. Не отмахивалась от наших вопросов, готова была объяснить и во второй, а кому надо и в третий раз. Забыл уже по чьей инициативе, но с её точным участием проводились математические конкурсы, какие-то математические состязания типа олимпиад на уровне училища. Она готовила нас к участию, давала дополнительный материал, да и вообще по жизни никогда не отмахивается от наших просьб и поныне. Символично, что она преподавала математику, как говорится, и отцам и детям. Достоверно могу сказать на одном примере: в СвСВУ преподавала математику Селиванову Александру (выпускнику СвСВУ 1973 года, Бакинского ВОКУ 1977 года, академии Фрунзе 1986 года, академии Генерального

штаба 1994 года, доктору военных наук, полковнику), а его сыну она преподавала математику в Московском СВУ (в 1982 году она переехала в Москву). Думаю, что это не единственный подобный случай.

Людмила Дмитриевна Кряжимская преподаватель немецкого языка, специалист высшей квалификации, в войну занималась языком с людьми, направлявшимися с заданиями за линию фронта. В десятом классе её сменил Борис Семенович. Уровень преподавания я могу оценить одним фактом: обучение немецкому языку закончилось для меня на стадии СвСВУ, далее, в училище и академии кроме программных учебных часов я на данный предмет времени не тратил.

Марина Николаевна Шалахина преподаватель физики в десятом классе и Валерий Николаевич Рахимов в девятом классе. Мне, недополучившему знаний физики в поселковой школе, было на первых порах трудновато, но класс преподавания и личное желание сделали своё дело. Особенно Валерий Николаевич доходчиво и интересно привил любовь к своему предмету, его принцип «проверь размерность», прежде чем сдавать результат остался на всю оставшуюся жизнь. Марина Николаевна вывела уже на тот уровень, когда не стыдно было меня и Колю Былкова направить на олимпиаду по физике среди школ и средних учебных заведений Свердловска. Первые мест, правда, не получились, но выше среднего результат показали.

Вот далеко неполный перечень тех людей, чувство благодарности к которым будет жить со мной, пока жив я сам. Спасибо им за полученные знания, терпение, чуткость, внимание и уважение к нам.

*Выпускник СвСВУ 1973 года, 25 выпуск, 3 взвод 5 роты, подполковник запаса Чувардин Георгий Семенович.
e-mail: geor.chuwardin@yandex.ru
контактный телефон 8-912-310-29-21,
8-351-232-10-05 (р.т.), 8-351-257-33-61 (д.т.)
г. Челябинск, ул. Барбюса, дом 81, кв.13*

ФЁДОРОВ НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ

Памяти почти любого человека свойственно хранить больше или меньше что-либо о людях, которые встречались нам на жизненном пути, тем более о тех, которые своим непосредственным участием круто изменили его дальнейшую судьбу... Одним из таких людей стал и для меня лично в 1973 году тогдашний начальник кафедры математики СвСВУ подполковник Фёдоров Николай Яковлевич.

Нас, более полутора сотен абитуриентов из республик Средней Азии бывшего СССР, «запустили» первым потоком. Первый экзамен — диктант по русскому языку. Большинство поступающих, по причине строгого первичного отбора на местах в городских военкоматах, в свидетельствах об окончании 8 классов имели оценки не ниже 4-х баллов по всем предметам, но уровень трудности диктанта превзошел наши тогдашние «возможности». Считанные по пальцам «четверки», несколько десятков «троек» и все оставшиеся оценки «ниже плинтуса». Увы, многим с мечтой о поступлении пришлось распрощаться. В конечном итоге в тот год черную форму с красными лампасами из ребят, приехавших двумя отдельными вагонами в поезде из Ташкента, одели немногим более 20 человек. Ряд преподавателей и не скрывали впоследствии, что для них «железный» троечник с Урала по действительному уровню знаний предпочтительнее «хорошиста» из братских республик и виной тому не только пропущенные нами в 8-м классе первые 2 четверти в школах Узбекистана (собирали хлопок — выполняли государственную задачу!). Разница именно в педагогической школе по ее среднему уровню тоже сказывалась.

Наш второй экзамен — математика письменно. Принимал его довольно пожилой человек в военной форме (я, на то время сугубо штатский человек, ни в званиях, ни родах войск по погонам, петлицам и прочей атрибутике не разбирался). Позади час работы, решив свой вариант, из интереса решил второй, сдал листки и первым покинул аудиторию. Настроение после оглашения результатов диктанта было хуже некуда — для гарантированного поступления оставшиеся оценки должны быть не ниже «5». Спустя 10 минут в коридор из будущего класса самоподготовки нашего взвода вышел экзаменатор и задал странный для меня вопрос — «молодой человек, Вы это сами решали?» Немного помедлив (было не совсем понятно — а как же иначе?) с ответом, ответил — «да, ведь все остальные еще в классе». Второй вопрос для меня тоже был необычен — «А вы в школе с математическим уклоном учились?» Необычен он был тем, что в нашем небольшом шахтерском городе на востоке Ташкентской области тогда подобных школ не было и закончил я обычную «восьмилетку», образовавшуюся несколькими годами ранее из начальной школы.

Понятно, что ответ на этот вопрос был отрицательным. И тогда, подойдя вплотную и внимательно посмотрев на меня, этот незнакомый еще мне человек произнес: «Неважно, как Вы сдадите остальные экзамены. Мое Вам слово — Вы поступили, можете об этом сообщить домой и спокойно готовиться к дальнейшей учебе в нашем училище».

И вот уже сентябрь, первые уроки и у нашего 2 взвода 5 роты математику ведет лично начальник кафедры подполковник Фёдоров Николай Яковлевич — тот самый мой экзаменатор!

Потом уже, в личных с ним разговорах, я признался в том, что, начиная с 5 класса, каждый год участвовал в городских и иной раз в областных олимпиадах по математике. Что наряду

Фёдоров Николай Яковлевич — старший преподаватель ПМК математики, идёт консультация по контрольной работе.

с литературой и историей эта «царица наук» в моих учебных увлечениях занимает центральное место. Потом были и наши училищные олимпиады, до призов не добирался, но несколько этим не огорчен — конкуренция по этому предмету в нашем СВУ в то время была весьма высокая. Суворовцы с большим успехом защищали честь училища в городских олимпиадах по многим предметам. В 10 классе, не скрою что неожиданно для себя и своих однокашников, получил грамоту и ценный подарок за 2-е место в Свердловской городской олимпиаде по истории.

Чем мы, ученики Николая Яковлевича, ему обязаны и что о нем отложилось в памяти?

Этот немногословный, седой, крепкий и коренастый человек, как казалось навеки сроднившийся с военной формой, всем своим обликом напоминал простого русского мужика. Того мужика, который с плугом и со станком «наты», ходил на лодьях в суровых северных морях, взяв с собой в кисете или ладанке горсть родной землицы, может быть навеки покидал родимый дом, уходя сотоварищи с Ерофеем Хабаровым.

Основательность — первое впечатление о нем как в его облике, так и в его отношениях. Он, как и миллионы его современников, самой жизнью вынуждены были стать основательными, чтобы победить в самой страшной для нашей Родины войне, поднимать страну из разрухи, воспитывать и обучать молодые поколения.

Требования к уровню знаний педагогов СВУ всегда были весьма высокими. Будущих курсантов высших военных учебных заведений и впоследствии офицеров, особенно в период послевоенных лет (с семилетним сроком обучения) готовили всесторонне развитыми, с широким кругозором и жизненными интересами. Сейчас трудно представить, что ряд предметов до трети часов учебного времени преподавались на иностранных языках и математика не исключение. Как следствие и Николай Яковлевич достаточно уверенно овладел немецким языком — чтобы хорошо спрашивать нужно хорошо и знать. И это тоже основательность!

Неизменная гиря в кабинете, утренние пробежки, зимнее моржевание с коллегами из УПИ на Шарташе — он не мог себе позволить болеть и пропустить занятия с нами. Умение не только донести знания до учеников, но и заинтересовать их своим предметом — это не столько талант педагога, сколь постоянный, кропотливый и ежедневный труд. Кто посещал факультатив по математике помнит — именно там мы получили знания за 1-й курс ВУЗов, профессорско-преподавательский состав УПИ с охотой откликнулся на просьбы Николая Яковлевича и проводил с нами занятия во внеурочное время.

Некогда известный советский писатель Ю. К. Олеша назвал своих собратьев по перу «инженерами человеческих душ». Для нас именно учителя в лице Николая Яковлевича и его коллег, офицеры-воспитатели и старшины из-за их увлеченностью работой и нашим воспитанием на всю жизнь стали и запомнились такими «инженерами».

Выпускник Свердловского СВУ 1975 года 2 взвод 5 роты Анатолий Косолапов

СПАСИБО ВАМ, УЧИТЕЛЯ!

1976 год – Падерина Альбина Константиновна – преподаватель математики, Маслов, Сухоруков, Гупанов Евгений, Смирнов Николай

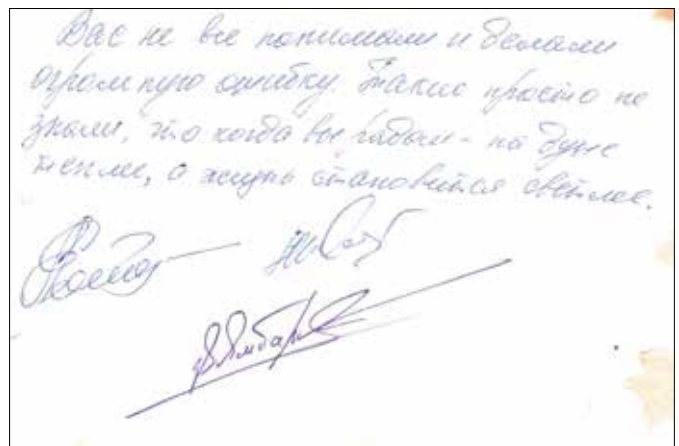
Приближается семидесятилетний юбилей суворовских училищ. В канун этой даты невольно вспоминаю годы учебы в СВУ, наших педагогов, офицеров-воспитателей – всех тех, кто готовил нас в большую армейскую жизнь и службу.

Много сил и душевного тепла подарили нам замечательные люди: Лисина Галина Александровна, Федоров Николай Яковлевич, Клименков Александр Владимирович, Бутто Анастасия Петровна, Ничипоренко Эмма Ивановна, Лебедев Михаил, Хачатуров Григорий Леонтьевич.

С первых дней учебы они сумели задать нам такой напряженный ритм повседневных забот, что всем стало понятно: главное в СВУ – учеба, знания! Культ учебы в сочетании с высочайшими требованиями армейского порядка были основой жизни суворовцев.

Николай Яковлевич Фёдоров заходил в наш класс всегда бодрый, целеустремленный, заряженный оптимизмом, с первых секунд включая нас в энергичную, напряженную работу. Он обладал особым даром Учителя, умеющего заинтересовать своим предметом каждого ученика.

Его глаза излучали тепло и отеческую доброту. Он радовался нашим успехам, а если что-то не складывалось, предлагал подумать еще раз вместе с ним. Решение самых сложных задач всегда находилось. Таким образом, мы учились решать не только математические ребусы, но и жизненные проблемы. Как бы трудно ни было, решение всегда есть. Не бывает неразрешимых вопросов. Это мы хорошо уяснили на его уроках. Николай Яковлевич проводил с нами не только учебные занятия, но и

5 рота 1975 года – Романов Евгений, Ямбаршев Владимир, Майданюк Сергей и обратная сторона фотографии с их пожеланиями.

частенько приходил на самоподготовку. Особенно, когда изучались сложные темы, приближались контрольные работы, просто, когда чувствовал, что его присутствие нам необходимо.

Поистине переворот в нашем мальчишеском сознании произошел благодаря Галине Александровне Лисиной – преподавателя русского языка и литературы. Сколько интересного и познавательного она рассказывала нам на уроках. Удивительно, но пацаны, которые готовились посвятить себя военной службе, увлеклись словесностью, поэзией, прозой. Мы не просто читали, а штудировали Л. Н. Толстого, А. П. Чехова. С упоением декламировали А. Пушкина, М. Лермонтова, В. Маяковского, С. Есенина, А. Блока.

1977 год - Гупанов Евгений, Смирнов Николай, Штыпа Александр, Высоцкий Александр, Тараканов Александр

Шалахина Марина Николаевна – преподаватель физики с суворовцами 1977 года выпуска 5 роты.

Весна 1978 года — экскурсия по городу, 5 рота 1979 год выпуска.

2011 год, сентябрь, открытие памятника погибшим выпускникам Свердловского СВУ. Падерина Альбина Константиновна — преподаватель математики, Миниханова Софья Алексеевна — преподаватель физики.

Суворовцы 5 роты в 1978 году — и с ними макет крепости Измаил, который они сделали собственными руками.

Как же она нас заинтересовала? Во-первых, Галина Александровна убедила нас, что хорошее знание родного языка и правильно поставленная речь — залог успешного командования подчиненными. Даже приказы, конкретные и лаконичные, образованному офицеру легче формулировать. Они будут понятны и ясны, а значит, выполнимы. А во-вторых, и это не менее важно, в увольнении со знакомыми девушками, о чем говорить? О ТТХ автомата или строевом шаге вряд ли им будет интересно. Конечно же, о прочитанных книгах, о литературных героях, о поэзии. По жизни именно так и было.

А как глубоко погружал нас в историю Отечества Клименков Александр Владимирович. На его уроках мы в полном смысле проживали исторические эпизоды развития нашей страны вместе с их реальными участниками. Так увлекательно и эмоционально он рассказывал о днях давно минувших.

1979 год выпуска 2 взвод 5 роты — офицер воспитатель Щитинин Александр Николаевич. Первая шеренга второй слева Смыслов Михаил — в настоящее время исполняет обязанности начальника управления воспитательной работы МО РФ.

Гладких Анатолий Степанович - старший преподаватель ПМК математики, после работы в Свердловском СВУ работал на Кубе по созданию Суворовских училищ.

В памяти навсегда отложилась любимая фраза нашего учителя английского языка Бутто Анастасии Петровны: «Economize-thetime!» Убежден, что этот призыв мудрого педагога бережно относиться ко времени стал нашим жизненным кредо. Сегодня я регулярно напоминаю об этом своим детям и сослуживцам. Помню, она поручила нам перевести на русский язык одно из стихотворений английского поэта Роберта Бернса. Причем перевод должен быть в стихотворной форме. Не один вечер был посвящен этому творческому заданию. Но результаты наших трудов, как потом говорила Анастасия Петровна, ее порадовал. И это была для нас наивысшая похвала замечательного Учителя.

Вспоминая годы учебы в СВУ, ловлю себя на мысли, что напряжённая учеба была не в тягость. Да, мы очень много занимались. На каждом уроке преподаватели проверяли наши знания устно или письменно. Оказаться плохо подготовленным было стыдно. Поэтому мы усердно трудились на самоподготовке, а зачастую и просыпались пораньше. Просили дневальных разбудить, чтобы до общего подъема позаниматься в шинельной. Наш старшина, прапорщик Хачатуров Григорий Леонтьевич, не очень жаловал эти предрасветные занятия, но если знал, что мы готовимся к контрольным, делал вид, что не замечает этого нарушения распорядка дня.

За многие годы службы мне приходилось учиться, служить и работать во многих воинских частях и учреждениях наших Вооруженных Сил. Могу уверенно сказать, что в нашем суворовском училище поддерживался эталонный уставной порядок. Столь ревностного отношения к общим основам повседневной службы, распорядку дня, занятиям я больше нигде не встречал. Этот порядок был основой, фундаментом формирования будущих офицеров. Неукоснительное (до минуты) выполнение распорядка дня было для нас строго обязательным. Этот строго уставной уклад нашей учебы и службы был главным Воспитателем и Учителем будущих офицеров.

Несомненно, каждый суворовец благодарен своим учителям и считает их лучшими. Так оно и есть. Именно поэтому, я думаю, что педагогический коллектив любого СВУ это душа столь особого воинского коллектива! Спасибо вам и низкий поклон, родные наши Учителя!

Дашкин Юрий выпускник Свердловского СВУ 1977 года 5 роты.

Июль 1974 года, 1 взвод 5 роты суворовцев с командиром взвода капитаном Мазур на полевым выходе.

Площадь 1905 года – подготовка к параду.

Открытие памятника погибшим выпускникам Орловского, Свердловского, Екатеринбургского СВУ (ПадеринаАлибина Константиновна, Смыслов Михаил – 1979 год, Щелкунов Сергей – 1979 год, Симаков Андрей – 1977 год - 5 роты)

2009 год июнь сбор выпускников 5 роты 1979 года в Екатеринбурге со своим командиром роты – Ермаковым Александром Владимировичем.

19 декабря 2008 года, Дворец Молодёжи – выпускники Свердловского СВУ 1973 года – Чувардин Георгий, Мымрин Сергей, Литвищенко Александр.

ОДА УЧИТЕЛЯМ СУВОРОВСКИХ УЧИЛИЩ

Я не хотел быть военным! В роду никого, да и вблизи окружающем мире также ни одного военного, не беря в расчет изредка приезжающих на целину «партизан». А если учесть напутствия (взрослых и старших) в дорогу и в самой дороге в начале 70-х годов: «Ты, пацан, что, дурак!», «А ты знаешь, что все офицеры – бабники и пьяницы!», «25 лет служить!!! (улюлюканье)». Было обидно, страшно обидно. Что мог сказать им в ответ малец?

Только большое самолюбие двигало дальше; я поступил; один из области, как и мой предшественник.

К окончанию суворовского училища мое сознание было настолько перевернуто, что я не представлял уже своей дальнейшей жизни без военной службы.

И только сейчас, задумавшись над «заданной темой», осознал: кто же все-таки сыграл «главную скрипку» в моих суворовских началах и формированиях личности.

Офицеры-воспитатели 4-ой роты были хорошими прекрасными людьми. Дальнейшее крамольно, даже кошунственно. Ну не помню я их в связи с процессом постоянного воспитания высоких моральных устоев, кристальных личностных качеств, фанатичного патриотизма. «Отцов-замполитов» тоже не было.

Великое просветление: люди, под чьим влиянием мы находились все основное время учебного дня, были нашими учителями. Даже на самоподготовках они незримо присутствовали среди нас.

Это были звезды со своей особенной индивидуальной яркостью, красотой и величием. Но их всех объединяло одно: любовь к своему предмету и желание передать ее своим ученикам и еще – родительское отношение, через которое они воспитывали в нас качества настоящего мужчины, патриота, офицера. А после каждого выпуска они обретали очередное множество жизней в памяти, сознании и судьбах своих учеников.

Четвертая рота как-то была обделена титулованными светилами образования и учителями-кумирами, о которых при жизни среди суворовцев слагались и передавались легенды. Была некоторая зависть и интерес: ну если наши «такие-такие!», то, что уж такого запредельного умеют эти «боги».

Учительница немецкого языка являла собой материализованный фанатичный патриотизм. Каждый урок с горящими глазами она начинала воспеванием советского человека и достижений

социалистической Родины. Это не имело ничего общего с блестяще подготовленной политинформацией по обязательству, это был ее глубинный внутренний мир, которым она жила. Каждый урок она учила нас быть сильными, преодолевать свои личные трудности, забывать о своем горе и болезнях ради святого служения. Ее обращения несли такую эмоциональную и психологическую силу, что отдельные мальчишеские умы, еще весьма далекие в то время от понимания «возвышенных идей», расценивали услышанное как некое безумство.

Экономическая география. Кто бы мог подумать? А наша учительница полагала, что ее предмет не иначе как самая страшная военная тайна, и только овладев ею, суворовец превращается в идеального непобедимого офицера. День, в расписании которого значилась география, омрачался с самого утра ожиданием часа святой инквизиции. Как мы противились, как нам доставалось от «нашей инквизиторши».

Сейчас вспоминается все это с милой улыбкой и благодарностью за воспитание воли в преодолении трудностей.

Как и у всех, у меня тоже были любимые и самые любимые учителя. К Падериной Альбине Константиновне, преподававшей математику, мои чувства были сродни некой влюбленности.

В истории преподавателей четвертой роты она еще не совсем известная, но от бога талантливая, и от него же – тонкий психолог. Порой страшно злился, порой обижался до слез, поскольку мне не простились даже мелочи. Я не стал математическим гением, но пятерки в ВУЗе были обеспечены, а также вечная любовь к математике. Вот и храню бережно в памяти свою влюбленность, имя, отчество и облик из тех лет своей учительницы.

О каждом нашем учителе Свердловского суворовского можно было бы писать романы.

Спасибо Вам, мои учителя! Красный диплом военного ВУЗа – Ваша заслуга! Высокие нравственные качества, которые помогли служить и командовать – Ваша заслуга! Спасибо Вам!

Выпускник 73 года, 4 рота, 4 взвод

Быков Александр Николаевич

Рижское высшее военное авиационное инженерное училище, 1978 год, подполковник запаса

г. Курган, к.т. 8-909-177-37-85

НАШ 3 ВЗВОД

Верхний ряд - Хажиев Стас, Кучин Виктор, Виктор, Аверьянов.

Нижний ряд - Соловьёв Феликс, Трескин Виталий, Кайгородцев Виктор, Жуков Виктор, Балабанов Пётр

После прочтения книги Российского кадетского братства — «Суворовцы и нахимовцы навсегда» под авторством Толокольников Г. П. и Ко, я был удивлен тем, что о нашем 12 выпуске СвСВУ нет ни одного слова. Неужели наш выпуск получился таким плохим? Да, на фоне других выпусков по количеству медалистов мы были наихудшими: одна золотая медаль, две серебряные, но давайте посмотрим, что страна (или вернее кого) получила хотя бы от нашего 3-го взвода 7 роты 1960 года выпуска:

Среди выпускников 3 взвода есть выдающиеся военачальники, ученые, спортсмены и хорошие руководители производства:

— выпускник-суворовец Стасик Хамеев стал генерал-полковником и многие годы возглавлял министерство обороны Приднестровской Молдавской республики, пройдя путь от командира взвода-роты-полка-дивизии до министра обороны одной из республик бывшего СССР, имея на груди более 25 наград СССР, ПМР, Вьетнама и других государств.

— выпускник-суворовец Юра Старов прошел две войны: в 1968 году он во главе десантной роты брал с воздуха Пражский дворец правительства ЧССР во главе с Дубчеком, за что был

удостоен награды — ордена Красной Звезды, получил досрочное очередное звание и был направлен в академию. По окончании академии им. Фрунзе воевал в Афганистане, где командовал 15-й бригадой спецназа ГРУ, где за свои боевые заслуги получил еще один орден Красной Звезды, два ордена Красного Знамени и множество медалей. Недаром ему было поручено возглавлять головную походную машину колонны ограниченного контингента Советских войск при выводе из Афганистана. Телевизионные кадры с его изображением облетели весь мир.

Не нужно забывать, что 12 выпуск происходил во времена, когда шло глобальное сокращение Советской Армии (в 1959 году — 800 тысяч человек и в 1960 — 1200 тысяч человек), в связи с чем основная масса выпускников ушла на «гражданку» — в ВУЗы различного профиля.

Окончив ВУЗы добились значительных результатов:

— Кабир Ахметович Калиев — доктор физико-химических наук. Всю свою научную деятельность посвятил мирному атому и проблемам холодного ядерного синтеза. Так же Кабир был мастером спорта СССР по спортивной гимнастике.

Лыжники Коваленя и Ваулин

Суворовец Виктор Кучин

Вице-сержант Старов Юрий.

Полковник Старов Ю.

Трескин Виталий Петрович

— Толя Коваленя — после окончания Новосибирского института электросвязи (НЭИС) был призван на службу в Советскую Армию на два года, остался служить и дослужился до командира отдельной воинской части спец связи. Полковник Коваленя А.Н. не только честно и добросовестно служил родине, но и был отличным спортсменом. Еще будучи студентом он заслужил звание мастера спорта СССР по лыжным гонкам.

О спорте во взводе нужно сказать особо:

— сборная команда СвСВУ по лыжам, отправленная на зимнюю спартакиаду в Ленинград в 1959 г., на 75% была составлена из суворовцев 3 взвода 7 роты. Это были суворовцы: Кучин В.А., Коваленя А.Н., Ваулин В.В. и только один член команды Юра Михайлов — был из 1 взвода.

Команда заняла 1 место в гонках на 10, 15 км и 2 место в эстафете 4x10 км и выиграла общее 1 место на спартакиаде Суворовских и Нахимовских училищ.

— сборная команда УрВО по стрельбе на 30% состояла из суворовцев 3 взвода, это суворовцы Еремин В.В. мастер спорта Кайгородцев В.И., которые впоследствии стали старшими преподавателями — один в Челябинском автомобильном училище, а другой в СВВПТАУ.

Но не только в спорте был силен наш взвод, но и в художественной самодейности. Суворовцы нашего 3 «гвардейского» взвода: Логинов В., Кучин В., Трескин были участниками училищного ансамбля струнных народных инструментов. Особо хочется отметить Трескина Виталия Петровича. С 20 по 24 мая 2013 года в помещении театра-студии «ЗОНГ» г. Липецка проходил VII открытый фестиваль памяти заслуженного работника

культуры РФ В. П. Трескина. В. П. Трескин — одно из ярких явлений, какие могли случиться в театральной жизни России XX века. Судьба отсчитала ему всего 57 лет на творчество и муки, связанные с ним.

Он родился 2 января 1942 года на Дальнем Востоке. Учился в Свердловском СВУ, в Московском культуросветучилище, в театральном училище им. Б. Шуккина. Свою сценическую деятельность как режиссер драмы начал в 1964 году в Кишиневе, работал в Рубцовском и Семипалатинском театрах, на Барнаульском телевидении, в Кишиневской консерватории, преподавал режиссуру и актерское мастерство в Тамбовском институте культуры.

С 1975 года — режиссер народного молодежного театра ДК НЛМК. В 1981 году основал студенческий театр «ЗОНГ» на базе Липецкого политехнического института (ЛПТУ). За 24 года творческой деятельности поставил более 30 спектаклей.

В.П. Трескин — лауреат и дипломант многочисленных Российских театральных конкурсов фестивалей, заслуженный работник культуры РФ.

Его жизнь трагически оборвалась 1 июня 1999 года. Отправная точка осталась далеко позади, вехи прочерчены, путь завершился. Вопросы, неотступно сопровождавшие Трескина В.П. всю его жизнь, никуда не исчезли и сегодня. Поэтому понятия прошедшего времени о нем — нет.

В.П. Трескин удостоен высокого звания — «Почетный гражданин г. Липецка».

Среди выпускников 3 взвода есть люди разных профессий. К сожалению, я не могу знать о судьбах всех наших ребят, но о некоторых немного знаю:

Возвращение из Оренбурга с победой с Кучиным Михаилом Павловичем

3 взвод суворовцев 1960 года выпуска

Феликс Соловьёв

– Витя Аверьянов окончил пожарное училище, работал инспектором, дослужился до полковника;

– Феликс Соловьёв окончил Киевское училище связи и был дежурным оператором на пульте управления стратегическими ракетами где-то на Крайнем Севере. В 70-х годах был переведен в Ленинград и дальнейшая его судьба мне не известна;

– Витя Кучин окончил УПИ, шесть с половиной лет варил сталь, затем два года служил в

СА, дослужился до капитана и по увольнении из Армии начал работать в газовой промышленности. 30 лет проработал начальником технического отдела одного из самых крупных подразделений газпрома. Имеет награды: «За трудовую доблесть», «Почетный работник Уралтрансаза», «Ветеран труда» и др.

– Петя Балабанов в совершенстве владел английским языком и поэтому мечтал поступить в иняз, но после окончания СВУ был направлен в Ташкентское ВОКУ. Для достижения своей цели Петя ушел в солдаты, отслужил положенные в то время три года рядовым и поехал в Москву поступать в военный институт иностранных языков (ВИИЯ), успешно поступил и окончил этот институт, но уже с французским языком. Служил при военных Атташе во внешней легальной разведке, работая во Франции, Алжире, Анголе. После сдачи всей резидентуры

предателем родины Петр Иванович служил в Генеральном штабе и, зная три основных иностранных языка, ночами переводил для Министра обороны всю интересную для него периодику ведущих стран мира. Уволился из армии в звании полковника по возрасту и из-за отсутствия перспективы.

– Юра Пономарев – офицер-ракетчик, участник почти всех военных конфликтов (ЧССР, Ангола, Корея, Сирия, Вьетнам и т.д.), как наладчик ракетных установок и обучающий иностранных

Хажеев Станислав Галимович

специалистов к овладению навыками пользования поставляемыми СССР пусковыми установками. По окончании академии и до возраста 71 год работал военпредом на заводе им. Калинина.

К сожалению, судьба разбросала наших ребят по всем концам нашей необъятной родины и о 80% выпускников нашего взвода мне ничего неизвестно. Наверняка и у них в жизни тоже немало хороших дел и свершений.

Вот немного о самом последнем взводе самого плохого выпуска СВУ, а что же говорить о самых хороших выпусках? Пусть хоть одна школа города (я не говорю о классах) похвалится такими достижениями выпуска одного года, как мой самый плохой 3 взвод.

Член Совета Екатеринбургского СШКК
Кучин Виктор, выпускник Свердловского СВУ 1960 года

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ!

Непривычным было то, что уже в сентябре выпал первый снег и наступили суровые уральские холода, а в Таджикистане, где прошли 15 лет моей жизни, южная зима наступала лишь в конце декабря! Позади осталась так называемая «абитура» — пора вступительных экзаменов!

Еще были свежи в памяти имена и лица пацанов, с которыми я подружился, и с которыми мне повезло было поступить на первый курс Свердловского Суворовского военного училища!

Что ждало меня в ближайшие два года? — я не знал и не мог знать.

Было чуть тревожно, но настроение было торжественным. Ведь я поступил в Свердловское Суворовское военное училище и стал суворовцем!

Я был поражён, когда впервые увидел вблизи второкурсников. Они двигались строем, как мощный единый организм. Их шаг был уверенным и профессиональным. Все, как один, румяные и физически крепкие молодцы! Я ещё подумал: «— Вот идут настоящие суворовцы!» Они повзростели из своей прошлогодней повседневной формы, а новую им ещё не выдали! Запомнились их умные и взрослые лица!

Удивительно, как разница в возрасте в один год делала головы второкурсников более крупными, чем наши совсем уж по-детски маленькие головы на тонких и длинных «салабонских» шеях!

Через год я наблюдал ту же картину, но уже глазами второкурсника.

Мне нравилась чёрная суворовская форма — китель и брюки с красными лампасами. На плечах у меня красовались настоящие погоны военного человека. А еще кожаный ремень, фуражка и блестящие ботинки с острыми носами!

В первые дни самым тяжким было пробуждение, когда разда-

валась команда: «Рота, подъём!»... Где я? Что случилось? Почему? И, собственно, какого чёрта? — такие вопросы пронеслись у меня в голове и прогоняли остатки крепкого юношеского сна.

В остальном всё было замечательно!

ГЛАВНОЕ — ЭТО УЧЁБА!

Но довольно скоро выяснился низкий уровень моих школьных знаний. Особенно по точным предметам.

Было досадно, ведь я неплохо окончил восьмилетку в Душанбе. Учился всегда на одни «пятерки» и «четверки»! А тут оказалось, что Суворовское училище предъявляет более строгие требования, чем я ожидал!

Так, чтобы получить «двойку», надо было попотеть и выполнить хотя бы половину учебного задания! Ребята из моего взвода выходили к доске, брали в руку кусок мела и легко исписывали по полстены сложными математическими формулами и уравнениями! Преподаватели их хвалили и ставили заслуженно хорошие отметки! Я хотел успевать в учёбе. Быть, как все! Но, увы, результаты первой четверти оказались неутешительными: две «двойки» по геометрии и алгебре!

А по правилам, если суворовец получал две (и более) «двойки» в течение двух учебных четвертей подряд, то его отчисляли из училища автоматически. Разве могут суворовцы учиться плохо?!

Особенно огорчала «двойка» по геометрии! Надо же! А я где-то прочёл и запомнил (вбил себе в голову) слова античного мудреца о том, что самыми важными дисциплинами являются: философия, музыка и геометрия!

Положения основных философских школ я уже к тому времени знал в общих чертах, научился также немного играть на гитаре и пианино. А вот с геометрией вышел промах!

Ещё страшила процедура отчисления из училища. Она проходила так. Строилось всё училище на плацу... Вызывался нерадивый суворовец... Зачитывался приказ о его отчислении... Потом старшина снимал с него погоны (Если погоны были хорошо пришиты, то приходилось иногда их отдиравать, просто срывать!) и вынимал кокарду из головного убора... В это время

военный оркестр выбивал дробь из барабанов... Ну, и в конце уже бывший суворовец ковылял на выход к проходной!

Совершенно не хотелось на себе испытать подобную экзекуцию, и я налёг изо всех сил на учёбу. Короче, быть отчисленным у меня никакого желания не было, и тем более возвращаться не домой, а на пепелище. Поэтому приходилось заниматься дополнительно. И даже после отбоя.

Сидишь вот так с тетрадь и учебником на подоконнике, в умывальной комнате, в одной нательной рубашке и в кальсонах, и решаешь математические задачки! А в это время рота сладко спит, и лишь за окном бодрствуют хлопья ночного снега, тихо летящие к земле, чтобы тоже «отбиться».

Усилия оправдали себя. Вторая четверть принесла двойку лишь по алгебре. Опасность отчисления из училища ещё не миновала, но была отодвинута. Забегая вперед, скажу, что это была моя последняя двойка за четверть!

Огромное спасибо ребятам из комсомольской организации нашего взвода, которые вызвались помочь и позаниматься со мной дополнительно точными предметами – комсору Малофееву Михаилу и Никифорову Дмитрию. Миша сейчас живет в Хабаровске, он подполковник в отставке, а Диму я ещё и не нашёл, он живет где-то на Диком Западе США! Дима Никифоров окончил училище с серебряной медалью.

Наши учителя: Беляев А. В., Чазов В. И., Гордиенко О. И., Лантух А. З., Корякова В. Г., Егоров С. Е.

Примечание. В 1984 году я легко поступил на факультет русского языка и литературы Таджикского государственного университета им. В. И. Ленина, который успешно закончил по специализации «Языкознание».

... И ПРАВИЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ!

Если у меня были проблемы с учёбой, то у некоторых суворовцев обнаружались трудности с физической подготовкой и плохим поведением. (Я тоже часто хулиганил и курил). За чрезмерные шалости суворовца могли отчислить, как и за нерадение в учёбе.

Наиболее серьезными проступками считались невыполнение приказа, самоволка, сон дневального на посту, употребление в увольнении спиртных напитков, табакокурение. Кому-то так и не удалось принять строгий армейский порядок и привыкнуть к дисциплине. Мой друг Сергей А. совершенно неожиданно убежал из училища в свой родной город Куйбышев (Самару), переманув вечером через забор.

Примерно через месяц после его побега я получил письмо с фотографией, где он был с гитарой и уличными приятелями. Как сложилась его дальнейшая судьба? – было бы интересно сейчас узнать.

Офицером-воспитателем моего взвода был майор Жаворонков В.А. Для Владимира Анатольевича мы стали первым выпуском суворовцев. До этого он служил офицером в учебном отделе. Сравнительно молодой, спортивный, веселый, он говорил, что самое главное в жизни – это оставаться Человеком в любой ситуации. Для меня это было как жизненное напутствие, и я придерживался его, как только мог!

Владимир Анатольевич закончил Уссурийское СВУ и прошёл путь от офицера-воспитателя до командира суворовской роты. Он уважаемый, грамотный офицер, подполковник в отставке и всеми нами любимый человек!

Я помню, что он был очень требовательным наставником, но ценил также честность и прямоту. Мог простить и не выносить зыскание, если признаешься честно, где и как набедакурил!

Проживает Владимир Анатольевич в городе Екатеринбурге. Нас воспитывали в таком духе, чтобы мы относились друг к другу, как братья! Я вспоминаю, как мы вместе праздновали дни рождения! Как помогали друг другу в учёбе и в спорте! Делились всем, чем располагали! Вместе лакомились гостинцами, присылаемыми из дома.

Командирами нашей 2-й роты были: п/п-к Кукуль А. А., п/п-к Сергеев А. М., п/п-к Ермаков А. В., офицеры-воспитатели (по номерам взводов): Мазурчук О. Ю., Жаворонков В. А., Беляев С. П., Абрамов Ю. М., старшины: ст. пр-к Клымок, ст. пр-к Асгаров В. Т.

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

Она была в училище основательной. Так, каждый день начинался с пробежки в быстром темпе и зарядки. Общая продолжительность 45 минут!

Мне лично нравились гимнастические упражнения и бег! В меньшей степени — зимний спорт — лыжи.

В целом физическая подготовка, полученная в СВУ, позволяла решать всевозможные задачи в моей дальнейшей жизни: отслужить срочную службу в Советской Армии; потом послужить контрактником 201-й МСД МО РФ во время гражданской войны в Таджикистане и пять лет заниматься неквалифицированным тяжелым физическим трудом после переезда в Израиль.

НАШИ ТРАДИЦИИ

Как любое привилегированное общество, мы чли свои кадетские правила и символы.

Однажды к нам во взвод во время самоподготовки пришли выпускники прежних лет и рассказали про кадетский клад-тайник, который «они нам оставили». Интрига была волнующей!

Подцепив иглой циркуля паркетную дощечку, мы с удивлением и восторгом обнаружили приличную дыру под стеной!

В кладе обнаружилось Кадетское письмо, горсть конфет и несколько сигарет! Прикольнo!

Считалось, что в период выпускных мероприятий каждый суворовец должен сделать бумажных «голубей» и выпустить из окна на плац или на площадь перед училищем. Или что непременно надо «обмывать» водочкой суворовский нагрудный знак («выпускать краба в море»)!

Из каникулярного отпуска я привозил с собой таджикский национальный табак — «нос», «насвай». Наиболее авантюристичные товарищи видели в этом среднеазиатском «куреве» диковинку — настоящую южную экзотику и охотно его пробовали. Я ещё и рекламировал «свой товар» перед сомневающимися, закладывая добрую шепоть противного, жгучего порошка под язык: «— М-м-м... Сладкий, как мёд!».

У смельчаков, вкусивших этого зелья, с непривычки кружилась голова, и они мчались в казарму, чтобы умыть лицо и плюхнуться на кровать! Бывалые необычайно радовались всему происходящему, и все мы вместе ржали от души!

Под конец второго курса в увольнении мы часто собирались в «кадетском дворике», что между домами за училищем, в районе овощехранилища. И никто, помню, не отказывался от сигаретки или глотка вина «Агдам».

Священными эпиграфическими артефактами в училище были вырезанные в укромном месте на подоконнике или на стене надписи «Viva Cadets!» или «Viva King Cadets!».

Отцы-командиры разрывались между необходимостью пресекать подобные проявления и пониманием того, что у суворовцев тоже должны быть традиции!

Моя нынешняя точка зрения такова, что термин «кадеты» не может быть принят, как основной, для суворовского слэнга. Поскольку он имеет нежелательную аннотацию из-за революционных событий 20-го века в России.

Ведь кадетами называли не только воспитанников кадетских корпусов, но и представителей политической партии конституционных демократов, которые были уничтожены в пламени гражданской войны более удачливыми соперниками — большевиками.

Термины «суворовцы» и «нахимовцы» не отмечены ничем подобным, что и позволяет считать их предпочтительными! Суворов и Нахимов не знали военных поражений! Победоносны лексические корни, образованные из этих фамилий!

Но, повторюсь, такова моя личная точка зрения, и мне интересно знать другие мнения на этот счёт!

Приведу наш малый словарь: «кадетский» — наш, свой, суворовский; «шпак» — гражданский, чужой, враждебный; «шенок, щен» — маменькин сыночек, ябеда.

Среди других традиций нужно упомянуть стихотворно-песенную. Многие помнят слова песен «Кадетская мама», «Варяг», «Олег», «Прощальная» и других.

ВОЕННЫЕ ЖУРНАЛИСТЫ

Из окружной газеты пришли однажды к нам во взвод, чтобы рассказать о своей службе и профессии. Разговор шёл тогда про идущую войну в Афганистане через призму героизма наших солдат и офицеров, выполнявших там свой интернациональный долг, и недостаточного знания нашими войсками реалий, обычаев, нравов, народонаселения и языков нашего южного соседа.

Вот тогда что-то во мне перевернулось, и я захотел стать военным журналистом! Ведь сам я из тех самых мест!

Под занавес встречи обратился с дополнительными вопросами, и мной тоже заинтересовались. Стали спрашивать, и, узнав, что я из Таджикистана, предложили написать заметку для гарнизонной газеты об учёбе суворовцев. Так был опубликован мой первый материал в СМИ!

Поскольку мои намерения стать военным журналистом были самыми решительными, я стал просить у командования распределения после окончания СВУ на факультет военной журналистики Львовского военно-политического училища.

Но отцы-командиры справедливо указали на мои «тройки» в будущем аттестате зрелости и направили для продолжения учёбы в Ташкентское ВОКУ.

Через десять лет, в 1994 году, в разгар гражданской войны, я получил официальную аккредитацию в качестве российского военного корреспондента в Таджикистане.

Мечты сбываются!

ОБ АВТОРЕ

Руслан Святославович Атаев, 2 рота, 2 взвод, 36 выпуск 1984 г. Воинское звание: военный строитель, рядовой. Годы срочной службы 1985-1987 гг.

Образование высшее, филолог-преподаватель («Изменения в семантике слов за 50 лет по толковым словарям современного русского языка Ушакова Д. Н. – Ожегова С. И.»). Научные приоритеты: типология языков мира, лексикология, подходы к машинной (компьютерной) реконструкции праязыка (около 30 тысяч лет назад).

В 1988-1994 г. работал журналистом в Таджикистане в ряде газет, на радио и на телевидении. В 1993 году в ходе гражданской войны в Таджикистане – старший редактор Главной редакции подготовки программ на русском языке Телевидения Таджикистана. Осуществлял в электронных СМИ поддержку Вооруженных Сил Российской Федерации в ходе выполнения боевых задач в Таджикистане.

В 1994-1995гг. добровольно служил по контракту в Отряде психологических операций 201-й Гатчинской дважды Краснознамённой мотострелковой дивизии (ныне 201-я Гатчинская дважды Краснознаменная ордена Жукова военная база), Республика Таджикистан.

Аккредитованный МИД Республики Таджикистан российский военный корреспондент в Таджикистане.

Произвёл геополитическое исследование термина [таджикско-афганская граница] («Солдат России» газета 201-й МСД, №65 от 1 октября 1994 г., г. Душанбе).

С 1995 года постоянно проживает в Израиле, владеет ивритом. Опубликовал ряд материалов в израильской русскоязычной прессе по ближневосточной военно-политической проблематике.

Опубликовал работу «О языке бухарских евреев. – Опыт типологической классификации», США.

С 2000 года веб-программист, специалист по созданию веб-порталов, независимый подрядчик.

Член МАКАБИ (Международная Ассоциация «Кадетское Братство», Израиль).

Независимый обозреватель форумов и блогов в интернете.

Ветеран 201-й Гатчинской дважды Краснознамённой мотострелковой дивизии.

Участник общественного движения непризнанных ветеранов боевых действий в период вооруженного конфликта в Республике Таджикистан.

Женат, двое детей.

Гражданство: Израиль, Россия, Таджикистан.

Адрес электронной почты: ataev_1@hotmail.com

Руслан АТАЕВ

Анатолий Цедринский, 1963 год выпуска.

Слева направо:
Варжикский ряд: Алексей Мараблю; Борис Геваркин; Коля Тосяев
Коля Косицын.

Внизу: Саша Нилонаев; Костя Халсгаларов.

Данилович и Бутто Анастасия Петровна.

Стеблов, Огурцов, Ревин — слева направо, кто первый неизвестно.

Майор Разин, первый ряд слева направо — Белкин, Незванов, ?, ?, Чупин,
Михайленко, Шурыгин Саша — выпуск 1963 года.

Генерал-майор Коберниченко и полковник Ермаков Василий Кириллович.

Начальник автомобильной службы с суворовцами.

Данилович, Ермаков и замначальника училища по хозяйству Кучерявенко.

Данилович во главе колонны

Генерал-лейтенант Сязов

Трушкин, неизвестный, Зайцев, Пантелеев, второй взвод – первый Потапов Иван Илларионович

Старшина 5 роты Хачатуров со своими суворовцами

Данилович, Ермаков, неизвестный, Стеблов

Василий Андреевич Осурицов

*Бородубный Амвросий
Муниципальный Училища по
младшей группе.*

Старшины рот с Ревиным

Три Заслуженных тренера СССР

МОИ КОМАНДИРЫ

Капитан Белай В. М., подполковник Гончаренко В. И.

2 взвод на зимних стрельбах

2 взвод с полковником Сафоновым

В мои 15 лет единственной заслугой была благополучно законченная простая деревенская «восьмилетка», «затерянная» на бескрайних просторах Оренбургской области станции «Дубиновка» и своего расставания с ними я ждал восемь долгих лет. И вот свершилось — я уже на плацу Свердловского Суворовского военного училища и отныне являюсь «абитуриентом». О порядках и поведении во время «абитуры» меня проинструктировал наш бывший школьник, Андрей Битаев, который к моему поступлению закончил своё обучение в 3 взводе 5 роты (33 выпуск) и всячески мне её рекомендовал для дальнейшего поступления, однако строгий прапорщик Гусев сообщил мне, что 4 рота гораздо лучше и что если я не согласен... Так я оказался в 4 взводе, коим командовал капитан Мильман Леонид, под чутким руководством которого мы стали сдавать вступительные экзамены.

Скажу сразу, что номиналы оценок, которые свидетельствовали о моих знаниях в школе, при сдаче экзаменов оказались значительно скромнее — три «тройки» и одна «четвёрка», может причиной моего поступления была моя «редкая» фамилия Звёздкин или преподаватели просто пожалели деревенского паренька — до сих пор неизвестно. Тем не менее после мандатной комиссии я был пострижен, переодет и поставлен в строй — так началась моя самостоятельная жизнь.

Немного погодя меня перевели во 2 взвод под командованием капитана Белая Владимира Михайловича, который и стал для меня суровым, строгим и справедливым отцом, который все два года держал меня в «ежовых рукавицах». Парень я был, скажем так, не «золотой породы», сложностью моей натуры было скрытное планирование мероприятий по нарушению воинской дисциплины и интуитивное предчувствие возможного наказания, но если Белай меня спрашивал — «тады всё, каюк-кирдык», вину признавал — повинную голову меч не сечёт, во всяком случае сечёт, но как-то не до конца. Посему нервов своему командиру я попортил изрядно и если б я оказался на месте Белая — отправил бы такого героя обратно домой пасти скотину, но даже при таком небольшом педагогическом опыте Белай никого не отчислил, хотя взвод ему попался где таких как я — пруд пруди.

Владимир Михайлович не курил, поэтому запах табака он чутко распознавал и безошибочно находил его «источник», а дабы предотвратить массовое «закуривание», организовал нам повышенную физическую подготовку — отжимания, подтягивания, бег, футбол-волейбол, и даже разок было метание копья... Свободного времени он нам не давал и постепенно вредные гражданские привычки ушли на задний план.

Исключительной «пыткой» для меня была строевая подготовка — походка моя была настолько корявой, а строевой шаг в её исполнении был чудовищно отвратителен, поэтому основное внимание было приковано ко мне и таким же как я «неудачникам» в виде дополнительных занятий.

2 взвод на смотре техники, 1 курс

Больше всего мне нравились занятия по военной подготовке, Владимир Михайлович настолько внятно и понятно рассказывал и объяснял что из чего и как состоит. После его занятий у меня складывалось впечатление что я это «и так давно уже знаю».

Боролся он и с нашей плохой успеваемостью, особенно тяжело ему было в нашу первую четверть, где мы насобирали столько «двоек» — хоть вешайся, но мы уже «акклиматизировались» и вторую четверть окончили вполне достойно.

Особенно много внимания Белай уделял нам в летнем военно-полевом лагере, занятия по тактике, огневой подготовке, помню как он учил нас последовательности действий при подготовке для стрельбы из автомата... сколько было «дублей» — Станиславский со своим знаменитым «Не верю!» просто «отдыхает».

Белай не носился с нами как «клушка с цыплятами», проучившись первый курс, мы уже были достаточно самостоятельны, просто незримо Владимир Михайлович всегда был рядом, вот бывало задумаешь что-то крамольное и сразу представляешь «светлые очи, да ласковый голос» нашего командира, да на всякий случай передумаешь.

Как советский офицер, Белай понимал, что служить и воспитывать нужно всех, кто попал под его командование, а не выбирать «хороших» и избавляться от «плохих». Вот он и воспитывал как умел, старался, копил опыт для того чтобы в дальнейшем вписать свою фамилию как Эпоху Суворовского училища. Спустя годы я встречался с его новыми воспитанниками, суворовцы понуро рассказывали: «мол живём-то плохо, Вовка командир зверский», в общем всё как было у нас, приходилось объяснять, что метод нашего Командира прост: «Чем строже, тем лучше!» и что потом ты будешь бесконечно благодарен — всем предстоящим сюрпризам судьбы ответит «белаевская закалка». Успел снарядить магазин, перезарядить автомат и остал жив — спасибо Белаю, замерзал в жесточайший мороз среди хакасских степей и не получил даже насморка — спасибо Белаю, и таких «Спасибо» Владимир Михайлович наверняка услышит не только от автора этих строк, но и от всех его воспитанников.

Когда пришло время поступления в СВУ моего старшего сына, Владимир Михайлович был уже военным пенсионером, о чём я так горько сожалел, было бы здорово, если б он «перевоспитал в духе любви к Отечеству» моего Кирилла. Я больше чем уверен, что человека с таким богатейшим опытом в области воспитания суворовцев, причём «трудного переходного возраста», как любят кудахтать сердобольные психологи, прикрывая тем самым свою беспомощность, найти очень трудно. Специалистов такой квалификации лично я знаю немного: подполковники Сергеев, Жаворонков, Гончаренко... старшины Гусев, Ардышевы... — отцы родные.

Сколько бесед задушевных и не очень я прослушал от Белаля! В них не было стремления «сломать» авторитетом, должностью и прочим — в его словах была простая житейская истина, гласящая, что твои, Мишка, правила твоя же взрослая жизнь не воспримет, поверь командиру — он знает. Ни разу не пугал меня отчислением из училища, старался достучаться до меня и развеять мои юношеские воздушные замки. Безмерно благо-

дарен ему, а особенно командиру нашей 4 роты подполковнику Гончаренко Василию Ивановичу, за то, что поверили в мои искренние чувства, в мою настоящую Любовь к моей Ирине, ради которой я тогда, да и сейчас готов свернуть горы, правда тогда я мог вершить только глупости. С высоты своего житейского опыта они сомневались, говорили что все временно, но тогда, в 1983-м, я уже точно знал что не ошибаюсь, хотя с военной карьерой пришлось распрощаться.

Невозможно забыть майора Назарова Анатолия Романовича, командира 1 взвода, в наше время перемещения в столовую, да и вообще были строем, причём если ее возглавлял офицер — тишина во время перемещения являлось главным залогом благополучия суворовца, те же кто «оступились» — получили замечания, с ними было следующее. Разбор «полетов» Анатолий Романович начинал со слов: «Сегодня в конкурсе на внеочередную уборку территории победили: суворовец Татаров, республика Узбекистан, первый приз метла и лопата...» и так всем «победителям» доставался равный кусок «призового пирога». Назарова отличала особая проницательность, тонкий юмор, никогда я не видел его разозлённым нашими проделками, даже получив от него взыскание, мы катались от смеха.

Командиром 3 взвода был майор Комаров Юрий Иванович, олицетворял собой доброго батю, у которого в одном кармане пряники, а вот в другом... Ребята из его взвода очень его любили и уважали, иногда Юрий Романович позволял в кругу суворовцев предаться своим воспоминаниям о далёких и беззаботных годах курсантской молодости Московского ВОКУ. Мы сидели вокруг него и разинув рот слушали какое будущее нас ожидает. Спустя некоторое время Юрий Иванович стал командиром 4 роты.

Единственным выпускником СВУ, кадетом, был капитан Мильман Леонид, невысокого роста, слегка полноват, к нам всегда обращался на «Вы», очень интеллигентен и весьма проницателен, наизусть знал все Уставы Вооружённых Сил СССР. Чувствовалась в нём «старая суворовская закалка». Его манеры

Урок литературы, Ершова Галина Васильевна.

Губернаторов Н., Плаксин Н., Гурбо И., Степанченко О., Соколов В., Филипенков А., Звёздкин М., Злыднев О.

Урок физики

Выпуск, грустно и тягостно...

были очень похожи на манеры поведения царских офицеров, выражающих подчёркнутое достоинство и некую гордость за принадлежность к военной касте.

К сожалению, не могу более подробно о них написать, их воспитанники могут рассказать гораздо больше, но для меня эти офицеры воплощали все положительные качества, которые я на протяжении всей своей жизни хотел бы в себе воплотить.

Не забывал о нас и наш бывший старшина старший прапорщик Гусев Вячеслав, помню как я сдуру взял сапоги на размер больше и естественно сильно и надолго натёр себе ноги, не прошёл мимо моей хромоты старшина, поменял мне сапоги, научил наматывать портянки, увидев на ком-то из нас уж совсем разношенно-поношенные вещи, старался переодеть, приговаривая: «Пусть не новое, зато целое!» Спустя много лет, будучи лицом штатским, попалался со своей шевелюрой ему на очи – приговор был один «Подстричься!», увещевания что я уже «дядька взрослый, да жисть вокруг сугубо гражданская», его совершенно не волновало. Через день-другой я уже стриженный снова попалался ему навстречу, и Гусев с удовлетворением говорил: «Ну вот, теперь на человека похож!».

Вместо него тягостное бремя старшины 4 роты нёс прапорщик Ардышев Владимир, «родным отцом» он не был, а вот строгим «дядькой» — всегда пожалуйста. Тяжело ему с нами было, мы ещё глупые и наивные мальчишки, доставляли ему немало хлопот, а он всё с каменным лицом выносил «приговоры» каждому — кто полы натирать, кто на кухню, кто грязную рабочую форму в стирку тащить и причём эти несложные задания он давал в самое неподходящее время и время это было личным...

У меня была обязанность тащить чистое бельё в баню, утирать её за всеми, а потом чистому и опрятному волочить на себе мешки с вонючим бельём. Зато вымыться можно было на славу — сколько хочешь и сколько угодно.

На последнем нашем построении в казарме Ардышев вытащил из каптёрки два или три мешка, высыпал их содержимое на пол и сказал: «Разбирайте, чьё?» А там... конфискат, всё самое

Майор Назаров А. Р., капитан Белай В. М., 2 взвод, Старопышпинск.

Ну вот и всё, прощай училище!

запрещённое, что у нас изымали и о чём мы давно уже успели забыть. Ничего себе старшина не взял, не присвоил.

Мы и сейчас изредка встречаемся — я «Здравия желаю!», он — «Здорово, Мишка!», частенько вижу его с удочками, рыбачит, хорошее занятие и наверное когда не клюёт вспоминает о своих «мишках», доставлявшим ему столько хлопот!

Хлебнул со мной забот и уважаемый всеми нами командир 4 роты подполковник Гончаренко Василий Иванович, «подставил» я его дважды и до сих пор от этого лежит у меня на душе два тяжёлых камня. В ту пору влюбился я не на шутку, а всерьёз и жизнь мне без Любимой была мраком, а узким и ярким лучом света были увольнения, в которые отпускал меня Василий Иванович, огромное ему СПАСИБО за это, и всё было хорошо, и до выпуска оставалось пару дней, да всего один экзамен... и о чём, вернее чем, я тогда думал... взял и смылся в «самоволку» и не на пару часов... Как он меня ругал! Я до сих пор готов провалиться от стыда, взял и подвёл Человека, который так хорошо относился к твоим юношеским чувствам! Простите меня, Василий Иванович, молод, глуп и горяч был...

А второй раз — когда вышибли меня как пробку из Омского общевоинского и опять же за «самоволку», причём её дистанция была «Омск-Свердловск», отсидел я за это 15 суток, 18 лет встретил на «губе», мне бы покаяться перед командованием училища, попросить прощения, но я этого не сделал, потом мне сказали, что отчислили меня ещё и за моё крамольное письмо в котором я, неумудрённый житейским опытом, слишком «ярко» охарактеризовал командование училища. Блин, вовремя бы отправил это злостное письмо...

О моём проступке было сообщено в Суворовское училище и снова краснеть за меня пришлось Василию Ивановичу, это и есть второй камень на моей душе.

И вот я рядовой Советской Армии с кадетским знаком на груди, тынулслас быстро, «деды» спросили меня: «Ну как, тяжело? Это тебе не «халява» в военном училище, тут брат служба...» На что я ответил, что попал в «рай», где не живут по Уставу,

Лыжный кросс, Шарташ.

Прощание со знаменем

Баловство после полевых занятий.

а служат не вспоминая его, ни многочасовых лекций в кабинетах, ни самоподготовки, ни конспектов ленинских работ... ничего лишнего, только то, что на данный момент необходимо.

«Незаметно пролетели» полтора года, и на стол командира полка легли мои документы на поступление в военное училище, он внимательно всё посмотрел, почитал, пока я стоял на «вытяжку» в его кабинете, а потом сказал: «Я конечно подпишу, но у тебя столько «тантов», которые ты можешь реализовать на «гражданке». Давай сделаем так: я тебя досрочно демобилизую, поезжай, поступай в вуз, бумаги на внеконкурсное зачисление оформим, не получится — через год в военкомат, а дальше ты знаешь. Даст Бог — свидимся!»

И вот я один в Свердловске, ни паспорта, ни кола, ни двора, экзамены давно прошли пока я был в армии, что делать не знаю. Впервые ощутить себя ненужным..., но у меня впереди вся жизнь и в 19 лет депрессиям я был не подвержен — я же выпускник Свердловского СВУ, а значит действуй, только вперёд, и я сделал свои первые шаги по мирной жизни.

Летний лагерь, футбол.

Из учителей помню только Галину Васильевну Ершову, преподавателя русского языка и литературы, Бориса Семёновича, преподавателя немецкого языка, не судите меня строго за мою дырявую память, но честно сказать я не старался учиться — я все два года с наслаждением носил форму и «тройку» меня вполне устраивал, тем более за него не нужно было зубрить по ночам, гробить своё здоровье. Тем не менее учили нас хорошо, даже я такой лентяй умудрился спустя три года сдать вступительные экзамены в Уральский государственный университет на вечернее отделение химического факультета (шесть лет однако!) — вот там нам показали «где раки зимуют»... до диплома из нашей группы доучились три человека, остальные не смогли. Правда я и там не особо старался — лодырь, но на самом деле сильно повлияло на мою учёбу научно-исследовательская деятельность в институте высокотемпературной электрохимии УрО РАН, ну не мог я бросить эксперимент и готовиться к экзаменам, ведь учёного всегда преследует вопрос: «А что, если...?»

Летний лагерь, Звёздкин, Соколов, Ерохин.

С мечтой стать «учёным» пришлось расстаться — наступили глухие времена лжи и предательства и чтобы прокормить семью, пришлось работать в милиции, потом потянулся за офицерскими погонами в погранвойска, прослужив там полтора года, узнал что мою будущую должность благополучно сократили, ушёл работать в испытательную пожарную лабораторию — и всё бы хорошо: должность, звание, отдельный кабинет... но дефолт 1998 года показал, что на это государство работать нельзя — обманет снова и снова.

Пришлось стать «дизайнером», осваивал новые программы, бился за место под солнцем, старался быть лучшим, насколько позволяли мои способности, так чего-то добился.

Вот так — не сдаваясь и не сгибаясь, я дожил до 70-летнего Юбилея нашего родного училища, говорить, писать что-то о нём — лишний раз повторяться в прописных истинах, скажу просто: «Спасибо, училище, что ты есть, спасибо судьбе, что я в нём был!»

Звёздкин Михаил, СвСВУ 1983

2 взвод на смотре техники, 1 курс

45 ЛЕТ В ПОЛЁТЕ «ЖУРАВЛИ»

Мы продолжаем исследование кадетского фольклора. В 2009 году в этой рубрике мы впервые рассказали об истории появления песни «Кадеточка». И вот теперь, продолжая рубрику, мы рассказываем об истории создания песни «Журавли», которую знают и поют свердловские кадеты 1970-1990-х годов выпуска. Слово автору Борису Нестеренко (1970)

История эта давняя, поэтому придётся мне рассказ начать издалека. На исходе весны 2005 года разыскал меня в пучинах интернета мой друг драгоценный и брат названный по СвСВУ Коля Летов и пригласил на встречу в Свердловск (Екатеринбург) с ребятами из нашей геройской 2-й роты 22 выпуска, случившегося аж в 1970 году.

Прошло 35 лет с нашей последней встречи, и сердце моё сладко заныло от предчувствия неожиданного праздника. Условились, договорились, недолгие сборы, сутки в пути — и я уже обнимаю Колю на перроне Екатеринбургского вокзала.

А работу, оказывается, Коля проделал немалую: разыскал по закоулкам нашей великой когда-то державы почти всех ребят из нашего первого взвода, свёл в таблицы все добытые о них сведения, пригласил их и организовал встречу в родном СВУ всех ребят, которые смогли приехать. А собралось нас в итоге семеро из одного взвода, что для 35 лет разлуки очень даже не мало!

Посетили мы нашу «кадетку», погуляли по городу и на двух машинах рванули на озеро Увильды, на берегу которого наш Толя Сычѳв уже в течение немалых лет обустроивал свою дачу, в гостеприимных стенах которой Толик и пригласил нас «неофициальную», так сказать, часть встречи.

Прибыли мы на дачу через два часа пути, прохаживаемся, осматриваемся, баньку сразу заметили, нахваливаем. Тут Толик Сычѳв и Валера Козлов заводят меня в дачу под белы ручки, Толик ставит какой-то диск в плеер и, загадочно улыбаясь, нажимает клавишу пуска. Из колонок зазвучала мелодия, потом слова... «Журавли!»! Сказать, что я был ошарашен — ничего не сказать. Через 35 лет над притихшим озером в задумчивом исполнении и в профессиональной аранжировке звучала песня, сочинѳнная мною на третьем курсе обучения в СвСВУ и совершенно позабытая мною же по причине её, как мне думалось, поэтической беспомощности и музыкального эпигонства.

— Ну, что, Босс, узнаѳшь? Твоя песня! — ребята счастливо улыбались от доставленной ими мне радости. — Что скажешь, нравится? Диск, разумеется, мы приготовили для тебя. Заслужил!

— А то и скажу, — сразу вступая в авторские права, отвечал я, — текст переиначен не в лучшую сторону, целый куплет потерял, но исполнение — выше всяческих похвал. А вам, братцы, спасибо за сюрприз! Я уже староват для гордыни, но жить в кадетском фольклоре — это дорогого стоит!

Валерий Ткачев и Борис Нестеренко

С Гутаревым

На этом история с песней «Журавли» тогда и закончилась. Ребята перед отъездом подарили мне диск, я его увѳз в Новосибирск, не придав сему факту особого значения. Ну, поют кадеты мою песню — здорово, вот только бы слова поправить по моему, но это было уже из области мечтаний, а потому я и не заикнулся на этом обстоятельстве. Так прошло ещё 8 лет.

Но история развивается, как известно, по спирали, и тема моей песни «Журавли» была поднята в этом, 2013 году, в разговоре с нашим кадетским автором и исполнителем Владимиром Проскурниным, который вышел со мной на контакт по поводу написания им песни на мои стихи «Кадетский Знак». Песня, надо сказать, получилась у него душевная, мне понравилась. Вот я ему и проговорился между делом о своём авторстве «Журавлей». И сам был удивлѳн, простите, его удивлению и энтузиазму, с которым он принял этот факт уже далѳкой моей суворовской юности. Вынужден повториться, но я по-прежнему не придавал серьёзного значения моему авторству и только благодаря непоказному энтузиазму и горячему творческому напору Владимира согласился написать несколько строк об истории создания этой незамысловатой пробы юношеского пера — песни «Журавли».

Сразу хочу признаться, что в этих заметках я не назову конкретных дат с точностью даже до месяца — время безжалостно, а память избирательна, и если у факта нет конкретной духовной или хотя бы бытовой нагрузки, вспомнить этот факт довольно тяжело, а, зачастую, и невозможно, но вот перейти на досуние фантазирования очень даже просто. Поэтому я буду рассказывать лишь о тех обстоятельствах, связанных с написанием песни «Журавли», о которых помню твёрдо и моѳ мнение о которых может быть интересно читателям.

Фактом абсолютно достоверным и памятным является для меня то, что время написания песни относится к третьему году моего обучения в СвСВУ. Вспоминается мне этот год тепло и во многих подробностях. Хочется сказать несколько слов о моих товарищах по училищу.

Как они изменились на третьем курсе! Если на первом году обучения форма на ребятах сидела мешковато, а на втором — подтянута и, я бы сказал, молодежато, то на третьем курсе форма стала нашей второй кожей. Она была удобна и индивидуально подогнана многочисленными ручными перешивками, высококачественное сукно уже блестело на локтях, коленях и, пардон, кадетских задницах от двухлетнего ношения, расклеванные брюки поизносились по нижнему отвороту, но мы носили её с показной небрежностью и естественной аккуратностью, не

замечая её, как свою вторую кожу. Конечно, в совсем плачевных случаях был у старшины подменный фонд, но расставались кадеты со своей формой очень неохотно.

За два года мои друзья повыврастали из обрезанных ещё на первом курсе шинелей и изломанных по кадетской моде фуражек, возмужали и обрели физическую силу и отменную строевую выправку, которая из предмета обучения стала их внутренней сутью. Совершенно естественно они могли любой строевой приём исполнить непринуждённо и даже с изяществом, хотя, быть может, и не отдавали себе в этом отчёта, считая это само собой разумеющимся. Мальчишки становились солдатами.

На третьем курсе мы вступили в период гормональных штормов. И штормило нас, будь здоров! Из летнего отпуска в 1969 году мы все (почти!) вернулись влюблёнными, что вполне естественно для молодых людей накануне их восемнадцатилетия. Мы выросли, проходя зачастую мучительный этап полового созревания. Выход для бурлящей энергии ребята подсознательно находили самый разный: кто в занятиях спортом, кто в самоволках и свиданиях, а кое-кого потянуло на творчество. В казарме постоянно звучало несколько гитар, исполнялись песни, как эстрадные, так и бардовские. Нашлись и гитаристы, и исполнители, и даже сочинители! Одним из таких сочинителей стал, ничтоже сумняшеся, и я.

Не в этой ли нерастратченной любовной энергии таится секрет нашей кадетской дружбы? Лишённые нормального общения с противоположным полом в ответственной период формирования личности, кадеты, будучи вполне здоровыми молодыми людьми, испытывали невыносимое давление любовной энергии. Но, проживая в исключительно мужском коллективе, сублимировали свою нерастратченную любовь к женщине во вполне уважаемое чувство дружбы к ровеснику и товарищу. Чувство это, конечно же, естественное и необыкновенно крепкое, ибо основывается на любви.

Ещё на втором курсе меня потянуло на стихи, и я стал посещать поэтический семинар Владимира Ильича Чазова. Стихи у меня получались, видимо, не самые плохие, я отсылал некоторые в газету Уральского военного округа, что-то даже напечатали и приняли меня в Творческое литературное объединение при редакции газеты. Но это, так сказать, официальная часть. Но была и неофициальная, и это — кадетская тема. Конечно же, с современной точки зрения «поэт» я был вполне беспомощный, но тогда-то я казался себе очень даже ничего. Как-то даже поэму накропал «Тёркин в СВУ». Мне её Коля Летов в своей кадетской тетради в 2005 году дома показывал. А у меня из той поры ничего не осталось — я считал (да так оно и было) всё это баловством и не сохранил ни листочка.

Вот при таких обстоятельствах и появились на свет «Журавли» где-то зимой 1969 года. Моим друзьям песня тогда понравилась, даже под гитару её пели в казарме, но как-то она затерялась среди других песен, которые я тогда сочинил. Со временем затерялись и другие, вероятно, вполне заслуженно. Только одно исполнение «Журавлей» я вспоминаю с теплотой. Это когда из

ТашВОКУ отчислили Валеру Ткачёва, Виктора Навильникова и кавказского кадета-семилетку Сергея Ходосова. Я вечером провожал и на Ташкентском вокзале, уже на перроне мы пили сладкий портувейн, а Валера Ткачёв пел под гитару нам моих «Журавлей». Уже у ступенек поезда Сергей Ходосов обнял меня и произнёс:

— Босс, ты настоящий кадет!

Эти слова дорогого стоят, и сцена эта не забывается мною уже 45 лет. За эти годы многое изменилось в моей жизни, кроме одного: я по-прежнему пишу стихи.

*Нестеренко Борис (Кадет Босс),
Член Союза писателей России,
22-й выпуск 1970 года, 2 роты, 1 взвод*

ЖУРАВЛИ

(Мой вклад в кадетский фольклор)

Третий год в сентябре
Над Свердловской кадеткой
Слышу крик журавлей,
Улетающих в даль.
Ах, как больно в груди,
Сердцу хочется плакать —
В дороге края
Провожая их я.
Я с пятнадцати лет
Здесь свободы лишился,
Навсегда я запомнил
Шум вокзальных дверей.
Я в СвСВУ
Водку пить научился
И любовь променял
На свердловских друзей.
Я с мальчишеских лет
Быть солдатом учился
В лагерях и на марше,
И в траншее по грудь,
В кирзачах и х/б
Горькой грязью покрылся,
Ненаглядная мама,
Ты меня не забудь!
По ночам в СВУ
Часто снится мне мама,
А ещё чаще вижу
Я дорогу домой.
Сколько горестных дней
Я провёл на вокзале,
Столько раз пролетали
Журавли надо мной...

СвСВУ 1969 год.

С Александром Прохановым

НА ОЗЕРЕ УВИЛЬДЫ

Не допета песня,
 Не допита водка —
 Что-то нам невесело,
 Не до шуток что-то.
 Кончилась побывка,
 И билет в кармане —
 Расставанье близко,
 Душу гирей тянет.
 Ведь с минуты первой
 Жили мы, как бары —
 Пел для нас Валера,
 Толик — кашеварил.
 Бани нас встречала
 Веником и жаром,
 И рука крепчала,
 Подавая пару.
 А потом с разбегу
 Из парной — да в воду,
 Хорошо Олегу,
 Здорово Володе!
 Эх, скажу я без балды,
 Хорошо на Увильды:
 Хочешь — парься, хошь — рыбачь,
 Хочешь — водочку фигачь!
 Хочешь — налегай на чай
 И стихи свои читай,
 Не стесняйся братцам
 В верности признаться!
 За столом накрытым
 Из краёв неблизких
 Собрались пииты,
 Доктора, артисты,
 Штурман, военкомы,
 Бизнесмены в шортах

Встретились, как дома,
 Сбросив лет по сорок.
 Было, что послушать
 И про что сказать,
 Млели наши души,
 Молодела стать.
 Вот и не заметили,
 Словно ребятня,
 Как промчались эти
 Памятных три дня!
 Растревожив сердце
 Памятью былого,
 Оборвалась песня,
 Запоём ли снова?..

НЕ ПРЕДАТИЯ!

Не выбираем мы родителей,
 Не выбираем Отчий край,
 И если здесь тебя обидели -
 Люби Россию и прощай.
 Не путай Родину с уродами
 И государство со страной:
 У государства — всё распродано,
 А мы — храним очаг родной.
 И этой истиною вящю
 Седьмой десяток я дышу,
 Россию раною саднящю
 Я в сердце трепетно ношу.
 Россия — Родина Суворова,
 Неповторимая судьба,
 Ты и наставница суровая,
 И бесшабашная гульба.
 Ты сказка бабушкина добрая
 И злющий дедов самосад,
 И наша пенсия убогая,

Наш рай, чистилище и ад,
 Ты ко Христу дорога долгая,
 Родной порог и отчий кров
 И песня звонкая над Волгою
 Под пьяный говор мужиков.
 Нет, ты, Россия, не Предатия,
 Ты мне до смертного конца -
 Земля с могилой моей матери,
 Земля с могилою отца....

ПРИШЛА ПОРА

Нет, мы не мальчики-мажоры,
 Мы рождены после войны,
 Мы — подполковники, майоры,
 Нечасто, но и «полканы»,
 Мы — генералы с лампасами,
 Таких я тоже назову,
 А начинали пацанами
 Мы службу в стенах СВУ.
 Нас жизнь и гнула, и бросала
 То в гарнизон, то на войну,
 И нас с довольствия снимала,
 Как в ту Великую, одну.
 Друзей мы тоже хоронили
 В земле и в чуждой, и в родной,
 И, помня их, мы молча пили
 Свой третий тост за упокой.
 Мы все пришли сюда из детства,
 Чуть по пути нарушив строй,
 Потери есть в рядах кадетства,
 Но не утрачен дух живой.
 И нам бы, братцы, не злословить,
 На перемены не пенять,
 А славу, добытую кровью,
 В словах и красках описать.

Еланский лет. лагерь, Миронов, Нечаев, Панов

Внос знамени СВУ, 1960 г.

оз. Шарташ, Нигматулин, Сорокин, Нечаев, Жуков

Михайлов Юрий, м.с.по лыжам, будущий подводник

Здесь ложной скромности не место,
Уже давно пришла пора
Писать историю кадетства
Концом кадетского пера.
Пусть воплотится на бумаге,
Как наградной Почётный лист,
И юность, полная отваги,
И наш Суворовский девиз!

КАДЕТСКИЙ ЗНАК

Когда скуёт мой белый лоб
Мороз вселенский,
Пускай положат мне во гроб
Мой знак кадетский.
Он, словно компас, намечал
Мне путь достойный
Среди безнравственных начал
В миру и в войнах.
Я долго шёл, я трудно жил,
Любовь изведаль,
Сажал и строил, и растил,
Как батя с дедом.
Перекосив упрямый рот
И матюгнувшись,
Я шёл один на пулемёт,
Лишь чуть пригнувшись.
Своих наград я не искал,
Ещё советских,
Но выше всех наград сиял
Мой знак кадетский.
Кадет — не звание, не чин
На хлебном месте,
Кадетство — братство для мужчин
Высокой чести.
Я знак кадетский свой храню

У сердца с краю
И нашу славную семью
Благословляю.

ДЕЖУРНЫЙ

И всё ж не зря коптил я небо
И не напрасно грязь топтал,
В строю в рядах последних не был,
Но и не встал на пьедестал.
Светло в душе, легко на сердце,
На связи верные друзья,
А я — дежурю по кадетству,
Сегодня очередь моя!
Я всё услышу, всех увижу,
Запомню всё и всё пойму
И не одну, быть может, книжку
Представлю братству своему.
Я сам пошёл на эту службу,
Никто меня не назначал
Сказать в стихах, что честь и дружба
Лежат в начале всех начал.
Слова без заумы ложатся
В четверостишья про кадет -
Сегодня я дежурю, братцы,
Я выбрит, празднично одет.
Хожу по лабиринтам сердца,
По тайным уголкам души:
Уж коли пишешь про кадетство -
То доброй памятью дыши!

С ДОБРЫМ УТРОМ!

Ни на кого не уповаю,
Ни перед кем не лебезя,
Я каждый день свой начинаю
Словами: «Здравствуйте, друзья!»

И это краткое присловье
Мне как традиция уже:
«Друзья, желаю вам здоровья!» -
Скажу, и легче на душе.
И кофев турку насыпаю,
И сыплю соль, и воду лью,
Пусть новый день с утра узнает,
Что я друзей своих люблю!
Пусть говорят, что несерьёзно
Уже в годах солидных мне
Любить друзей, смотреть на звёзды,
Писать стихи, летать во сне.
А я — пишу, а я — летаю
И в телескоп смотрю во тьме,
Люблю друзей и точно знаю -
Они ответят тем же мне.
Настало утро, сварен кофе,
И так легко мне по утрам
Сказать без всяких философий:
«Друзья мои, здоровья вам!»

ЮБИЛЕЙНОЕ

Как счастлив я, что есть друзья,
Которых обмануть нельзя,
К ним безобиднейшую ложь
Не присобачишь — не пришьёшь.
Как здорово, что есть друзья —
Бойцы, покруче, чем ниндзя,
Их несподручно оскорблять -
Зубами могут разорвать!
Как хорошо, что есть друзья,
Которых подкупить нельзя,
За ох...енную деньгу
Не подмахнут они врагу.
Я благодарен жизнью всей,

1959 г. Исупов Валерий и Панов Валерий

1958 г. Два поколения

1 взвод 8 роты 1953г

1959 г. Андросенко А, Кирилов В, Полевой Ю.

Что Бог мне дал таких друзей,
Я даром этим дорожу
И, как могу, друзьям служу.
Друзья мои! Моё богатство,
Мои Свердловские кадеты!
На вас ложило государство,
А вы тащили ношу эту.
От трудных дел не уклонялись,
Под козырёк — и в Бога душу!
По гарнизонам поскитались,
Поспали всласть на раскладушках.
О вас писать легко и просто,
Слова подыскивать не нужно,
Мы от «кадетки» до погоста
Верны законам нашей дружбы.
Я помню вас в штанах с лампасами,
В фуражках, шёгольски изломанных,
Лампасы были ярко-красными,
В тональность с алыми погонями.
Шинельки были пообрезаны
На две ладони над коленочкой,
Через забор так ловко лезли в них
Вы в самоволку к своим девочкам.
А ночью — песенки гитарные,
В стакане — лёгкое винишко,
«Кадетка» — это, брат, не армия,
Кадеты — всё-таки мальчишки.
Была в том удал молодецкая,
Перед друзьями расстараться,
Явить находчивость кадетскую,
Нарушить ВСЁ — и не попасться!
Промчались бури и метели

Над развороченной страной,
Вы поседели, полысели,
Сберёгши душу молодую.
Чинов достигли, и наградами
Грудь до пупка почти увешана.
Друзья мои, сегодня надо мне
Вручить вам этот стих обещанный.
Найти слова для поздравления,
Чтоб громом грянули в тиши:
— Кадеты! Братцы! С Днём рождения
От всей вам преданной души!!!

ПОВОД

Давай поедем в город,
Где мы с тобой мужали,
Другой, дружище, повод
Подарит жизнь едва ли.
Забудем на неделю
О хлопотах и дрызгах,
Ну, что мы, в самом деле,
Не заслужили праздник?
Без нас грустна картинка
В столице на Урале -
Пуста без нас Плотинка,
Соскучился Дендрарий,
Заждался дом казённый,
Где всё для сердца свято,
Где алые погоны
Вручили нам когда-то.
Не с рапортом победным,
А чтоб светло взгрустнулось,
Давай с тобой поедем

В суворовскую юность.
Пускай мы в шрамах оба,
И годы не воротить -
Давай поедем, чтобы
Обнять друзей всего лишь.
И нам иной не надо
Причины для поездки —
Желанна, как награда,
Поездка в Дом кадетский!

ДЕНДРАРИЙ ПОМНИТ

Ах, поцелуй до рассвета
На лавочке ночного парка
Половозрелому кадету
Казались сказочным подарком.
Дендрарий, помнишь эти ночи,
Когда, презревши дисциплину,
Я целовал девичьи очи
И гладил выгнутую спину?
За эти ласковые взоры,
За эту шёлковую чёлку
Я уходил через заборы
В очередную самоволку.
И ничего я не боялся,
И ни о чём плохом не думал,
Когда с девчонкой обнимался,
На все уставы молча плюнувшись.
Мне боком вышли те походы
И не сыскать теперь ответа,
Куда ушли так быстро годы
И где теперь девчонка эта?
Но знаю, помнит всё Дендрарий,
Ему за это в каждой строчке
Я бесконечно благодарен
За те волнующие ночи...

Майор Климчук с суворовцем Нечаевым, 1953 г.

Офицеры-воспитатели СвСВУ

ВЕЧЕРНЯЯ «ЗАРЯ»

О вкусах я не говорю —
Они любимы могут быть,
Но как оркестр играл «Зарю»,
Мне и до смерти не забыть!
Вот звуки гимна отзвучали,
Потом внезапно, как судьба,
Бой барабанов, и в финале
Поёт волшебница-труба.
Мотив-то вроде безыскусный,
А в душу рвётся напролом,
И я, воробышек безусый,
Себя вдруг чувствую орлом!
Оркестр играет две минуты,
А я стою, непобедим,
Глаза блестят, аорты вздуты,
В крови сплошной адреналин.
Давно уже я не в строю,
Но навсегда запомнил я,
Как исполнял оркестр «Зарю»
В кадетских летних лагерях.

ПРОЩАЛЬНЫЙ МАРШ

Рисует память мне усталая
Картину грустную в подробностях,
Как в сапогах тяжёлых яловых
В последний раз я шёл в «коробочке».
Сданы ботиночки разбитые
И с формой чёрною простились мы,
Нам «проездные» уже выданы
И сапожищи непосильные.
Мы к ним набоечки приладили,
К ботинкам хромовым приучены,
И утюгами мы их гладили,

И ваксой драили вонючею.
И вот — «коробочка» прощальная,
И сапоги пускают «зайчики»,
В последний раз в строю шагаем мы,
Уже курсанты, а не мальчики.
Уже уносят Знамя алое,
На сердце холод неизвестности -
Мы в сапогах уходим яловых
Служить надолго и по-честному.
Прощай, родимое Училище -
Мы не твои уже в Приказе!
Шагать нам в сапогах начищенных
И по Европам, и по Азиям.

ЧЕСТЬ

Жизнь не проста у офицера,
Но нам не стоит забывать -
Был офицер всегда примером,
Как слово данное держать.
А слово твёрдое, как камень,
И не купить, и не продать,
Не растоптать его ногами
И из ружья не расстрелять.
Был офицер всегда героем,
Неустрасим, непобедим,
Перед солдатским ровным строем
Со шпагой шёл сквозь кровь и дым.
Шагал в начищенных ботфортах,
Всегда напудрен и побрит —
Был для врагов страшнее чёрта,
Для дам проказник и пиит.
Рискова жизнь у офицера,
Такая выпала судьба -
Всегда быть первым под прицелом,

Как только запоёт труба!
Но козь не слышен трубный голос,
Был офицер небрежно пьян,
Колоду карт и дамский волос
Не раз знавал его карман.
И всё же главное не это,
Будь бонвиан он и гаер,
А что в придачу к эполетам
Он получал как офицер.
А это было чувство долга
И незапятнанная честь,
Любовь к Отчизне, вера в Бога
И битвы, что не перечесть...

УБИТ И ЗАБЫТ

Убит, забыт, не похоронен,
В болоте косточки гниют.
Он — землешек, а не воин,
Ему привычной сельский труд.
Лежит в болоте без винтовки -
С одним ножом он в бой ходил,
Он в форме был такой неловкий,
Такой смешной в обмотках был!
Всё ждал, когда убьют соседа,
Чтобы оружие подобрать,
Но не дожил и до обеда,
Когда пошли атаковать.
Нет, он не прятался за спины,
Он шёл на фронт, как на страду,
И пусть пошёл он в бой единый,
Но спас и он для нас страну.
Да, он — Герой, другого слова
Его назвать я не найду
И буду помнить, как живого
И одолевшего беду...

Бортьев Алексей Дмитриевич

НЕБЕСНАЯ РОССИЯ

На каждую травиночку молось
И каждый день в душе благословляю -
Я этот мир покинуть не боюсь,
Мы все дойдём когда-нибудь до края.
Но грусти нет на сердце у меня,
Нет паники, уныния и злости:
Шагая из огня да в полымя,
Я понял, что мы в этой жизни — гости.
Мужская дружба, женская любовь
Заветы предков, Родины просторы -
Вот то, что согревает мою кровь
Перед разлукой, пусть ещё не скорой.
Вот соберусь — и снова в дальний путь,
В иную жизнь, в реальности иные.
Я верю, что смогу там отдохнуть -
Там ждёт меня небесная Россия!
Россия — вечна! Логосом своим
Бог основал её на этой тверди.
Здесь, на Земле, Россия — третий Рим,
А в небесах её удел — бессмертье.
И как ничтожны происки врагов
Перед её могуществом безмерным:
Там храмов сорок тысяч сороков,
Там сила — синтез знания и веры.
И грусти нет на сердце у меня,
Когда, от долгих странствий обессилев,
Земную жизнь, как свет, в душе храня,
Уйду туда, в Небесную Россию...

СТАРЫЕ ФОТО

Смотрю на фотографии ещё нецифровые,
Перебираю прошлое ослабшею рукой,
На них мои товарищи живые, молодые,
Красивые и гордые военною судьбой.
Мальчишки ясноокие с порывами высокими
Стоят на фотографиях в шеренгах на плацу
В мундирчиках приталенных ещё эпохи Сталина,
И видит взгляд внимательный, что форма им к лицу.
Родное незабвенное Училище военное,
Смотрю на фото выцветшем на строгий твой ампир,
Ты — целая вселенная за бежевыми стенами,
Ты наш, хранимый памятью, неповторимый мир.
Суворовское прошлое с традициями мощными

Нам, как фундамент зданию, как парус кораблю.
Смотрю на фотографии и, как старушке-матери,
Шепчу, что Дом кадетский наш по-прежнему люблю.
Ах, фотки мои прошлые мне душу растревожили,
Неброские, неяркие — а за душу берёт.
Пусть многое утрачено, но то, что в кадре схвачено,
Мне слаще мёда царского, дороже всех шедрот.
Пусть говорят любители досуга с винопитием,
Что жить мешает прошлое, пора расстаться с ним.
Сложил я с благодарностью с друзьями фотки старые,
Когда тоска навалится — ещё поговорим.

ЮБИЛЕЙНЫЙ МАРШ Ор-Св-Ек СВУ

Слова Бориса Нестеренко, СвСВУ-1970 (ноябрь 2013)
В заветный час в священных стенах
Собрал нас славный Юбилей,
Здесь встали мы на путь военный
И верных обрели друзей,
Принявши алые погоны
На гимнастёрочку свою,
Мы оставались в форме чёрной
Всю жизнь в суворовском строю.

*Припев: СВУ Орловское, СВУ Свердловское,
Екатеринбургское СВУ*

*Стало нам опорой, как завет Суворова:
Жизнь отдай за Родину, чести — никому!*

Нас жизнь и гнула, и ломала,
И отправляла на войну,
Мы отшагали путь немалый,
Потерю знали не одну,
Служили мы не за медали
И гибли не за ордена -
Нас в СВУ так воспитали,
Что у кадета честь одна.

Припев: тот же

На праздник съехались кадеты,
Под братским Знаменем стоим,
Благословляем стены эти
И Дом родной благодарим,
Мы не купаемся в богатстве
И не на золоте едим —
Зато пожизненно мы, братцы,
В кадетском братстве состоим!

Припев: тот же

Группа выпускников 1960г

БОРИС МИХАЙЛОВИЧ НЕСТЕРЕНКО: МОЕМУ ДРУГУ И ОДНОКАШНИКУ

На нашем поколении еще отразилось эхо «оттепели», представители которой назывались «шестидесятниками». Наши преподаватели и воспитатели Свердловского Суворовского были людьми пронизательными и мудрыми. Случайных людей туда на службу не брали! Дай Бог, чтобы это было так и сегодня.

Не забудется, что особой привязанностью к русскому языку и литературе, к более или менее избирательному чтению, мы обязаны замечательному человеку — Анне Соломоновне Левиной! Светлая Вам память, незабвенная наша учительница! В те годы мы читали взахлеб, доставая все, что было можно и нельзя достать! От «мелкобуржуазного» Ремарка до не особо чтимого тогда еще Булгакова!

Ну и, конечно, пытались пробовать себя на ниве творчества и мы. Борис Михайлович Нестеренко, тогда еще просто Борис, Борька или Босс, прозванный так за определенную авторитетность, был в том числе! Авторитет этот не выражался в каком-то желании возвышаться над остальными. Нет, конечно, — тогда мы все были штучными людьми, как нам казалось, и любое написание, кроме уставного, принималось достаточно иронично! Вот эта ирония в сплыве с мудрым уже тогда взглядом на жизнь и отличала Борю от нас остальных. Помню первые обратившие на себя по многоплановости строчки из его подписи на фотографии, которую он мне подарил на прощанье: «А я все тот же, я все прежний, Вот только стал смеяться реже...». Много лет спустя, я знал, что за те три года, пролетевших и просветивших, как осколок у виска, Борис написал очень много! В силу определенных обстоятельств, мы не были свидетелями его творчества в полной степени. Разве что пели вместе «Журавли», не подозревая, что автор песни поет ее вместе с нами. Да, печатались отдельные стихотворения в газете, редактором которой являлся ваш покорный слуга. «Ах, молодость прошедшая, как птица, влет убитая! Не возратить прошедшее, не пережить прожитое!» — эти строки Бориса я прочитал много позже! И они поразили меня затаенной болью и лиричностью! К слову сказать, лиричность стихов Бориса Михайловича прочно соседствует с его прямым иногда очень жестким взглядом на происходящее! И не суровая школа жизни, вернее, не только она, тому залогом! Это проглядывает натура разинская, пугачевская, которые были в перманентном состоянии неудовлетворенности! Глубокая боль и чувство негодования за нашу вечную неустроенность проглядывает в произведениях Бориса Михайловича — «Храм на крови, трава на костях...». Но тут же читается и гордость за страну, в которой несмотря ни на что мы живем: «Имперский крест, летящий в небо, свеча горящая под ним» — так мог на-

писать только человек, всей душой страдающий за свою землю и любящий и принимающий ее такую, какая она есть!

Судьба раскидала нас врозь на долгие годы! Но я не припомню периода, когда бы я не вспоминал о нашей юности и, конкретно, о моем друге, земляке и брате по духу Боре Нестеренко! Тем большей радостью была наша встреча и знакомство «по вновь открывшимся обстоятельствам», как пишут юристы! Какое это было удовольствие знакомиться с творчеством и читать книги друга! Я находил в них все — и себя прежнего, и юность нашу общую, и годы, канувшие неизвестно в какую бездну. Кадетская тема, за глубину раскрытия которой Борис Михайлович и был принят в члены Союза писателей России, не является прерогативой только кадетского братства! Конечно, специфика нашей жизни не оставляет сомнений и более близка именно кадетам, но и простому читателю будет близок и понятен чистый, очень доходчивый стиль Нестеренко! А уж последующие стихи, написанные под диктовку жизни, не только стоит прочитать, но, уверен, будет полезно для многих!

«Нам самим пора управиться,
Дать злодеям окорот,
Все еще должно поправиться,
Если выживет народ!»

Великолепен и классичен в стилевом отношении «Сад сонетов». Не хотел и не буду брать на себя роль литературного критика, тем более, что буду пристрастен! Да и задача у меня несколько другая! Хочу напомнить всем ныне живущим кадетам, что в Новосибирске живет на сегодняшний день единственный в своем роде и творчестве кадет — Борис Михайлович Нестеренко! Живет на нищенскую пенсию, живет вопреки одолевающей болезни! Живет, не сломленный духом и телом! И каждой строчкой своих стихов, каждым конкретным посвящением кому-либо из кадет, пишет своеобразную летопись наших кадетских лет, неизмеримо дорогих для всех тех, кто учился и продолжает учиться в суворовских училищах! Низкий поклон тебе, Боря, от всех нас и читающих, и не читающих! За твоё мужество, за твою верность идеалам юности! За твою нестигаемую и ясную прямоту в оценке дня сегодняшнего! Я счастлив быть твоим современником!

Твой друг, брат и однокашник —
кадет 22 выпуска СвСВУ — Коваленко Виктор

СУВОРОВСКАЯ АЛЛЕЯ

Солнце, лучами играя,
Будит природу от сна.
В просторы уральского края
Снова стучится весна.
Над городской долиной
Гул от людей и машин.
Пахнет корой тополиной
И снегом с Уральских вершин.
В училищной тихой аллейке
Спит ветер в развесистых кронах.
Два друга сидят на скамейке
В суворовских алых погонах.
Оба с мечтой о полетах,
С жадной большой высоты.
О двигателях и самолетах
Могут спорить до хрипоты.
Время прощаться настало,
Идти по дорогам отцов.
И с гордостью с пьедестала
Смотрит на них Одинцов.
Парни в курсантских погонах
Молча прощались, без слез.
И в пассажирских вагонах
Умчались под песни колес.
Зимой изучали науки,
А летом — на аэродром,
Где тихие, мирные звуки
Взрывал самолетный гром.
Окрепи их юные плечи.
И ноги, и руки — в силе.
Короткие, редкие встречи
Счастье друзьям приносили.

Друг — это лучшее средство,
Которое лечит скуку...
Краснопогонное детство
Тебе подает свою руку.
Ты знаешь, мне часто снится
Аллея мечтаний и грез.
Родные, знакомые лица
Я вижу под сенью берез.
Они говорили о многом.
Память суворовских дней
Шла с ними по их дорогам,
Роднила, как прежде, парней.
Шло время. Училищным сводам
Козырнув на прощанье рукой,
Один улетел к Минводам,
На Урал улетел другой.
Полетели года по кругу.
Но однажды в Узбекистан
К капитану, к любимому другу
Прилетел молодой капитан.
— Здравствуй, дружище! Встречи
Радуют и веселят.
Смотри, как раздались плечи!
Какой генеральский взгляд!
А помнишь нашу аллею,
Где тебя полюбил я, как брата.
Единственно сожалею,
Что к юности нету возврата.
Перемены, куда ни ступи.
И я иногда по весне
Приезжаю на площадь УПИ,
Удивляюсь ее новизне.
И, хоть сердце в смятении робком,
На душе светлей и теплее,

Когда по исхоженным тропкам
Иду вдоль знакомой аллеи.
Воспоминаний ворох.
Иначе представить нельзя.
Месяц прошел в разговорах,
И вновь разлетелись друзья
Прошли, пролетели годы,
Которые так им близки.
Тревоги, полеты, походы
Осыпали мелом виски.
На свет народились внуки —
Радость семейного круга...
И снова могучие руки
Сжимают в объятии друга.
— Откуда в Москву? — Из Твери.
— Сегодня приехал? — Днем.
— Давай на аллейке в сквере
Присядем и отдохнем.
Давят в последнее время
Одышка и боли в мозгу.
Видно, военное бремя
Я дальше нести не смогу.
Прожитых лет не жалею.
Но вижу, как только засну,
Суворовскую аллею
В последнюю нашу весну.
Сирени душистая пена ...
Медовых акаций круг
Из этого вечного плена
Не уйти мне до смерти, мой друг.
Вот и моя супруга
Родом оттуда ж, с Урала
Сидят на аллее два друга,
Два старых седых генерала.

1954 г. 5 рота, СвСОУ.

1956 г. Суворовцы выпускники СвСОУ.

1953 г. После эстафеты.

1953 г. 14 декабря с преподавателем англ. яз. Надеждой Павловной Коваленко.

ДО СВИДАНИЯ, ОТЕЦ!

02.11.1969 г.

Вот стоим на перроне. Я совсем молодой.
В черных брюках и в черной шинели.
Ты уже постарел. Ты уже пожилой.
Пряди пышных волос поседели.

Что поделать, отец, время мчится вперед,
Годы делают скучное дело:
Боль в груди по ночам тебе спать не дает
И лицо от морщин постарело.

Очень жалко тебе расставаться со мной,
Отправляя в большую дорогу.
Верь, отец, мне, пройду через бури и зной,
Но к родному вернусь я порогу.

До свиданья, отец! Береги только мать.
С ней живите в согласии, дружно.
До свиданья, отец! Дай мне руку пожать.
Уезжаю. Пока. Так уж нужно.

ВЫПУСКНИКАМ

11.10.1969 г.

Мой друг — кадет! В душе храни
Кадетских лет былые дни!

В какой бы ни был из сторон,
Куда б не занесла судьба,
Огонь суворовских погон
Храни в душе своей всегда!

Пусть будешь ты далеко где-то,
Пусть старости надавит груз,
Ты первый тост пей за кадета,
За наш суворовский союз!

*Виктор Карамышев выпускник Свердловского СВУ
1970 года*

СТИХИ БОРИСА ЛЕКСИНА

Размышления вокруг сериала «Кадетство» «Кадет — в красную шапочку одет». Слова В.В. Маяковского «Жил был на свете кадет. В красную шапочку кадет был одет» из стихотворения «Сказка о красной шапочке» (1918 г.) не есть оригинал. Фраза принадлежит генералу, одному из начальников кадетского корпуса в СПб, существовавшего ещё в XIX веке.

Я сериал «Кадетство» не смотрю,
И не сузу, мол, плох, или хорош он.
«Сотебаск» в мою кадетскую зарю
Лет золотой листвою запырошен.

И крайне редко я бреду по ней,
Задумчиво ступнями загребая.
Её шурушанью, звуку давних дней,
Открыто и доверчиво внимаю...

Мы были НЕ ТАКИМИ. Вот и всё.
И, не стремясь «блести лицо» немало,
Я знаю достоверно: не несёт
В себе кадетский образ идеала.

Романтика? О, безусловно, — ДА!
Романтики дворов и подворотен,
В Суворовское рвались... В те года
Порыв такой был не всегда бесплоден.

Отпетая свердловская шпана,
Двух слов не произнёсшая без мата,
Был к выпуску я вице-старшина,
С партийной красной книжкой кандидата.

Всю жизнь горжусь, что в восемнадцать лет
Был удостоен званья коммуниста!
ТОЙ партии, МОЕЙ — на свете нет,
Но думаю о ней светло и чисто!

И это — тоже дар кадетских лет:
НЕ ПРЕДАВАТЬ ДРУЗЕЙ И ИДЕАЛОВ.
Второй КПСС на свете нет,
Дерьма на ней созревшего — немало.

И если уж всю правду без прикрас,
От сердца, нешаблонно, ненаучно,
Офицера воспитывали нас
В строю солдатском — каждого «поштучно».

Я не поборник прав, не скандалист,
Не контролёр, но всё же, всё же, всё же...
Нет, никакой заслуженный артист
Херсонского М.Е. сыграть не сможет!

Как прозорлив был этот капитан,
Как понимал мятущиеся души!
Всю жизнь идёт за мною по пятам,
С ним поневоле быть стремишься лучшим.

Он нас, щенков, сурово в жизнь бросал,
Следя, чтоб судьбы не сломали сдуру.
В учебный класс, бассейн, или спортзал,
Шли, как Матросов шёл на амбразуру!

И силе нашей покорялось всё, —
От девушек, и до враждебных наций!
Любой кадет всегда в себе несёт
Кураж, накалом вплоть до экзальтации.

Максимализм без рамок и границ,
Дерзанье, вызов; ТО острее, — что плоше.
Мы резали шинели до яиц,
И шили офигительные клёши!

И в увольнение мы искали драк
За девушку, за «так», за честь мундира.
И в драках этих — эмбрион атак
Нас, будущих спецов и командиров.

Наша рота. Строительство пожарного училища.

1953-1954 гг.

1954 г. Апрель. Таким была будущая площадь им С.М. Кирова.

1953 г. Будущая площадь им С.М. Кирова. Кросс.

Кадетство... Потаённое моё...
Негаданное счастье, Божья милость.
Не подпущу любое вороньё,
В какие бы одежды ни рядилось!

ВЫ, громко говорящие про честь,
И подло разжигающие склоки:
Кадет и без ваших «братств» не счесть,
А вы без нас — наги и одиноки.

Кадет! Когда ты дуешь в паруса,
То оглянись, взгляни на капитана.
За честь СВОЮ ты отвечаешь САМ,
И не вали грехи на шарлатана.

Я не хочу, кто прав, кто виноват,
Дотошно и правдиво разбираться.
Кадет кадету изначально — брат,
И должен навсегда таким остаться.

Я сериал «Кадетство» не смотрю,
Так, ширпотреб, лубочные картинки...
«Comeback» в мою кадетскую зарю
Затягивают грязь и паутины...

УМЕНЬЕ ВИДЕТЬ КРАСОТУ

Боже правый! Как я в детстве мучался,
Извлекая звуки нудных гамм.
Свято верил: У меня получится,
Чтоб до слёз у бабушек и мам...

Краткими ночными перерывами,
Чтоб совсем не ёкнулся от нот, —
Был подарен предками счастливыми
Рисовальный кожаный блокнот.

Между акварелями и трелями,
Прожил я почти пятнадцать лет...
А потом... армейскими шинелями
Жизнь свою окрасил в серый цвет.

Серый — внешне! А внутри — пожарище,
Дружба не по книжкам, без прикрас.
Сотни Вас, Друзей моих, Товарищей,
Были рядом, также, как сейчас.

Только, братцы, не о Вас я речь веду.
И, хотя я вовсе не герой,
На ИЗЛЁТЕ Жизни, на свою беду,
Повстречался с Женщиной-судьбой.

Что болело — всё мгновенно зажило,
То, что беспокоило, — ушло.
Жизнь моя — типичное адажио,
Вдруг переродилась в болеро.

Чутким глазом юного художника
Разглядел природную красу.
И в четверг, конечно, после дождика,
Обещаний тысячу несу...

Я боготворю её, и балую —
Это и очаг мой, и уют...

Отдаю ей Жизнь мою усталую,
Как... портянки жёнам отдают.

И она от запаха не морщится,
Пропотевший — дорог ей, и мил...

Это, тоже непременно кончится,
Кончится, но пламенным «ЛЮБИЛ»!

А в Душе... Поверьте, слёзы капают,
(Только, я быть строгим предпочту...)
Ах, СПАСИБО, правда, МАМА с ПАПОЮ
Что учили видеть КРАСОТУ!

АХ, КАК МЫ... КАДЕТСКОЕ

Из песни «Кадетская мама».

*«С детских лет навсегда твоей ласки лишился,
И ушёл из родного, дорогого гнезда.
Ненаглядная мама! Чем я так провинился,*

*Что меня ты так рано в СВУ отдала?
Незнакомые дяди грубо брали за ворот,
По ночам заставляли нас полы натирать...»*

Ах, как мы песни жалостные пели!
В казармах не пожившим, не понять,
Как искренне, от всей души жалели,
Живущую без нас «старушку мать»,
Как мы ругали незнакомых «дядей»,
Что по ночам нам «не давали спать»,
Как на листочках, выдранных с тетрадей
Пытались клятвы кровные писать.

Ах, как мы наших девочек любили!
В дендрарии, и в парке городском
Им прямо с клумбы мы цветы дарили,
Не помышляя ни о чём «таким».

Кружились в танцах, на балах бывая,
Стихи писали, но бывало так:
Галантность и манеры забывая,
Рвались в водоворот жестоких драк.

Ах, как мы у наставников учились!
Фронтовиков, познавших цену бед.
Ведь это с их подачи мы гордились
Запретным, царским званием «кадет»!

Они учили нас всегда быть вместе,
Свели в единый монолитный строй,
Они привили нам понятия Чести,
И сделали бойцами нас с тобой!

Мы подлость и насмешку не прошали,
И отвечали на удар камней,
Древнейшими кадетским «пращами»:
Рука с ремнём, намотанным на ней.

Когда мне прямо в лоб летели доски,
Не череп я берёг, а свой мундир.
И знал, похвалит вечером Херсонский,

1953 г. Св СВУ. В огороде преподавателя биологии п/п Потапенко (Пономарев, Велижанин, Власов, Фалинцев, Рыльков, Шалагинов).

Капитан Серебряков — преподаватель англ. яз.

1953г Эстафета, финиширует Шалагинов В.

Мой «папа», взводный мой, и мой кумир!
Ах, как мы честно к знаниям стремились!
В способностях — огромный разнос...
Но, коли, все мы вместе очутились,
То вместе нас поток познания нёс.
Ах, как нас Жизнь неласково встречала,
Забывшая про Совесть и про Честь.
Для тех, кто жить не может вполнакала,
И кнут найдётся, и уздечка есть.
Когда мы разбрелись по гарнизонам,
И заново сверяли адреса,
Звучали и по тюрьмам, и по зонам,
Кадетских братьев наших, голоса.
Мораль... она не тлеет, и не тонет,
Переступившим — оправданий нет.
Но, если вор — кадет, то вор «в законе»,
Иначе это просто не кадет.
Да, Жизнь трудна... Нам-ли её бояться?
Умеющим и Верить, и Любить...
Не надо нам в любви взаимной клясться,
Не надо нам в объятия кидаться,
Нам надо постараться
Вместе жить... АХ, КАК МЫ...

**ПО УЛИЦЕ СУВОРОВЕЦ ИДЁТ...
НАДЕЖДА РОССИИ**

*Всем братьям-кадетам.
Свердловским - особо.*

По улице суворовец идёт.
Завидую, и взглядом провожаю...
Ну, что ж, всегда кому-нибудь везёт.
Сейчас — не мне, ему. Не возражаю.

Что ж возражать... В свои пятнадцать лет
Уже носил я Алые погоны.
Мне дорог их неповторимый цвет,
Недетские кадетские законы...
Опало тридцать пять календарей
Обочь пути советского солдата.
И чем с годами становлюсь старей,
Тем искренней жалею: Маловато!
Нас Родина взаправду берегла,
И походя под пули не бросала,
И, если, где, когда и солгала,
То драться меж собой — не вынуждала.
Она не собирала у руля
Толпу мздоимцев, проходимцев, выжиг.
И, может, ей не Сталин управлял,
Но не с Фонтанки залетевший чижик.
Я помню, уходили мужики,
Шептали: Позаботьтесь о могиле...
А нынче, умирая, старики,
Нас просят, чтоб о детях не забыли,
О тех, кто остаётся с нами, здесь,
Душою не приемля укоризну,
Кто с измальства впитал понятие «честь»,
И верит, в то, что власть спасёт Отчизну.
Где и кого спасала ЭТА власть,
Воистину, по божески спасала?
Не можете у ближнего украсть?
Так ешьте ЧЕСТЬ... А власти чести мало!
Обилие заслуженных наград
Взгляд застить умилением не может...
Всё чаще мы выходим на парад,
Где перед строем кто-то в позе «лёжа».

Я с головы, что есть на ней, сниму,
В окоп последний землю горстью брошу.
ЖИЗНЬ — Родине... Но ЧЕСТИ — никому!
Что может быть торжественней, и горше?!
Седых мальчишек поредевший взвод,
Не рядится в библейски одежды...
По улице суворовец идёт.
И значит, у России есть НАДЕЖДА!

МАРШ - БРОСОК

Марш-бросок — тяжелый урок.
Гимнастерка — хоть выжимай,
Ноги, словно из глины вылеплены.
Слышу рядом: — Давай! Давай,
Нормативы еще не выполнены!
Задыхаясь, глотою пот,
Взвод бежит и бежит вперед.
Я устал, но товарищ вдруг,
Автомат роняет из рук.
Значит, выдохся он до конца.
Значит, надо помочь ему.
Я руками, как из свинца,
Автомат его подниму.
Благодарный встречаю взгляд,
И, пилоткой стирая пот,
Улыбнусь: Ничего, солдат,
Важно то, что идем Вперед!

*Борис Лексин,
выпускник СвСВУ, 1968 г.,
20 выпуск.*

1954 г. Два Пономаревых — Борис и Владимир на уроке химии.

1956 г. Шалагинов Владислав.

ВЫПУСК 1956 г. 1955 г. Наш взвод СвСОУ, 1955 г.

ДРУЗЬЯ МОИ, ПРЕКРАСЕН НАШ СОЮЗ!

В сентябре 1985 года на базе «Солнечный камень» (Верхняя Сысерть) собрались суворовцы, офицеры и преподаватели юбилейных выпусков 1960 и 1965 годов (фото на крыльце, где присутствуют и поздравленные Юра Арапов 1959 г. в. и Володя Еремеев 1963 г. в.). Торжественный ужин сблизил ребят, выявил массу общих интересов. На следующее утро 100% суворовцев под руководством физруков Михаила Херсонского и Владимира Кашникова с голым торсом вышли на зарядку, закончив ее массовым заплывом, несмотря на холодную сентябрьскую воду.

После завтрака сборные команды 12 и 17 выпусков провели матчевую встречу (футбол, волейбол, шахматы, шашки, домино и преферанс). Помню, что в волейболе (за 1960 год выступал В. Кашников, а за 1965 год — М. Херсонский, так как он был у них офицером-воспитателем). 1960 год выиграл со счетом 2:0, но здесь тактически грамотно сыграла группа поддержки 1965 года: они нашли «слегка уставшего» Володю Минченко, поставили его в нашу команду. Результат 2:3. В футболе счет 1:1 (не могу не похвастаться, автор забил на последней минуте самому Яшину, правда не Льву, а Валерию).

В общекомандном зачете победу одержала «дружба».

На обеде, на подведении итогов соревнований, кто-то сказал: «А что, ребята! Хорошо было бы вот так одной семьей встречаться не только на юбилее». Все дружно поддержали.

Председателю Совета Ветеранов училища Николаю Зотову выделили по одному представителю от роты 1960 г. — Бобова Альберта, от 1965 г. — Сергеева Володю, и предложили провести организационную работу. Н. Зотов привлек к этой работе и членов Совета. В процессе работы мы ближе познакомились друг с другом и стали больше вникать в различные проблемы, беды и радости суворовцев разных выпусков, познакомились также с выпускниками других училищ, увидели необходимость более широкой и тесной деятельности.

Советом было принято решение об учреждении организации под названием «Свердловский суворовско-нахимовский Клуб». Решением Свердловского городского Совета депутатов трудящихся от 3 октября 1988 года Клуб был зарегистрирован.

В нашем городе, спустя 10 лет после регистрации Клуба, была организована общественная организация «Союз кадет Урала». Тоже были споры, кто самее. Но мы решили дать пример нашим московским братьям. В апреле 2007 года на совместном заседании советов Клуба и «Союза кадет Урала» было принято решение о подготовке слияния наших организаций, а уже в декабре на совместном отчетно-выборном собрании было

принято решение о создании Екатеринбургского суворовско-нахимовского кадетского клуба. Председателем Совета был избран выпускник 1979 года Писаченко Сергей.

Какие либо политические устремления или сугубые амбиции никогда не представляли собой целей нашего содружества. Узкие и чисто коммерческие интересы также не ставились нами как задачи. В Клуб на совершенно добровольной основе вступали люди, в основном выпускники СВУ и НВМУ, бывшие воспитатели, преподаватели и служащие этих училищ, словом, те, для кого слова «суворовец» и «нахимовец» не являлись просто набором звуков, а заставляли по особому внимательно относиться к своему суворовскому или нахимовскому прошлому, к своим товарищам и с ними вместе вспоминать о своей мальчишеской молодости в погонах. Поэтому каких-либо «глобальных, радикальных или эпохальных» суперзадач мы перед собой не ставили и ставить пока не планируем.

Наши помыслы просты и могут быть объяснены вполне обычными фразами, исключаящими какую-либо словесную вычурность и высокопарность. Мы хотим быть вместе, чтобы в наш век всеобщей разобщенности и отчужденности отдельных людей каждый из нас мог бы при необходимости вновь и вновь и как можно чаще чувствовать себя в родной и близкой по духу суворовско-нахимовской семье, где можно свободно и по-братски поделить друг с другом своими бедами и радостями, а также принять посильное участие в судьбе товарища, как это бывало в нашем военном детстве. Разность возрастов, общественного положения или степень материального благополучия в данном случае значения для нас особого не имеет.

Основные уставные задачи Клуба сводятся к следующему:

- защита гражданских прав и законных интересов членов клуба, обеспечение в отношении них принципов социальной справедливости;
- оказание всесторонней моральной и иной помощи и поддержки членами Клуба и их семьями в духе товарищества, братства и взаимопомощи;
- содействие членам Клуба в реализации их интересов путем создания соответствующих групп в рамках Клуба;
- изучение, развитие и пропаганда лучших старых традиций суворовских, нахимовских военных училищ и кадетских корпусов;
- оказание помощи командованию Екатеринбургского СВУ в организации юбилейных встреч суворовцев с выпускниками училища и в расширении материальной базы музея училища;

– дальнейшее расширение постоянных связей с выпускниками кадетских корпусов за рубежом;

– осуществление благотворительной деятельности в отношении суворовцев-сирот, обучающихся в ЭкСВУ, ветеранов, инвалидов войны вооруженных сил РФ и труда из числа офицеров, преподавателей и сотрудников училища.

В рамках установленных задач Клуб осуществил следующие мероприятия:

– Клуб является членом «Российского боевого братства», «Открытого содружества суворовцев, нахимовцев и кадет России», «Центра социальной защиты бывших военнослужащих», членом «Общественной палаты Свердловской области»;

– Поддерживает отношения с суворовско-нахимовскими объединениями Москвы, Санкт-Петербурга, Калининграда, Ростова-на-Дону, Харькова, Владивостока, Самары, Саратова, Новочеркасска, Риги, Тбилиси, Львова, Аргентины, Франции, Бразилии, Австралии.

– Екатеринбург посетил начальник связи кадет зарубежья Алексей Ермаков, представитель Каракаского клуба Борис Плотников и Юрий Баженов, Петр Величко (Сан-Франциско).

– Постоянно организуются традиционные встречи суворовцев и нахимовцев 15 и 23 февраля, 9 мая, 25 мая, 2 августа, 5 октября, 19 декабря. Отмечаются дни ВМФ, ВДВ, морской пехоты;

– принял участие в сооружении второй очереди мемориала «Черный тюльпан»;

– оказывается материальная помощь членам Клуба;

– оказывается помощь в организации похорон членов Клуба и их семей, установлен памятник на могиле Вуано Николая, поддерживается в порядке памятник на месте гибели Жолобова Николая, ухаживаем за могилой отца нашего суворовца Валерия Речкалова – дважды героя Советского Союза генерал-лейтенанта Речкалова Г.А., наших старшин и командиров;

– на протяжении всего периода оказывалась помощь командованию Екатеринбургского СВУ, ветеранам училища;

– Клуб принял участие в финансировании мемориального комплекса Героям России, Советского Союза – выпускникам Екатеринбургского СВУ, памятника погибшим выпускникам ЭкСВУ;

– Оказывалась помощь в финансировании информационно-периодических изданий, музыкальных записей выпускников суворовских училищ;

– Члены Клуба принимают участие в военно-патриотиче-

ском воспитании суворовцев, кадет и молодежи путем встреч, бесед, спортивных соревнований;

– Клуб участвует в возложении венков, цветов в праздничных и траурных мероприятиях;

– Поддерживает дружеские отношения с Клубом моряков-подводников, ветеранов «Особого риска», «Арсеналом 32», ветеранами ВДВ, морской пехоты, афганскими организациями.

Принцип работы Клуба – Клуб открыт для всех кадет, желающих в нем работать или обратившихся за советом в решении каких-либо проблем.

Мы хорошо помним этот период 90-х годов, в целом сложным для всей страны и для каждого нашего соотечественника, не связанного с широкими путями, восходящими во власть и большой бизнес.

Но как бы тяжелыми ни были прошедшие времена, Суворовско-Нахимовский кадетский Клуб всегда был открыт для всех кадет и всегда находил возможность, если не материально, то хотя бы морально, советом или связями поддерживать наших товарищей, действуя по суворовским заповедям, в которых говорится, что **ТОВАРИЩА ВСЕГДА ВЫРУЧАЙ**.

В разное время для создания экономической базы Клуба было организовано несколько предприятий с ограниченной ответственностью. Но к общему сожалению, я вынужден признать, что «громадный опыт» и «широкие щеки» некоторых наших «товарищей по бизнесу» похоронили эти изначально благие начинания.

На практике, к сожалению, очень часто приходится наблюдать ситуации, при которых суворовцы, сумевшие определиться в новых условиях общественной жизни и добившиеся определенных успехов в достижении материального благополучия и стабильности, попросту не находят для себя надобности поделиться, как у нас принято говорить, с «братом-кадетом» не то что чем-то зримо осязаемым (кстати сказать, это далеко и не самое главное), а простыми деловыми навыками, которые они уже сами приобрели. Это, разумеется, не обязанность. Но думается, что такие люди при желании вполне смогли бы оказать посильную помощь стать на ноги тем, кто, обладая и определенным здравым смыслом, и достаточными знаниями, и практическими качествами, не может сделать свои недюжинные силы и возможности востребованными с обоудовыгодной пользой для человека и для общества.

Тем не менее, Клуб существует и свои задачи выполняет благодаря всесторонней поддержке ребят.

В разные годы это: Володя Рублев (КбСВУ), Витя Баутин, Анатолий Переверзев, Николай Лебедев, Владимир Сергеев, Григорий Александров, Старов Юрий, Николай Зотов, Михаил Черный, Александр Алексеев, Владимир Коваленко, Сергей Писаченко, Алексей Францев, Валерий Белоглазов, Сергей Климов, Валентин Соломин, Валентин Назаров, Владимир Тарарака, Анатолий Чухарев, Леонид Чернов, Алексей Бартедьев, Алексей Найденев, Сергей Ляльков, Дмитрий Дорогин (все СвСВУ), Владимир Малинкин, Александр Коротовский (КвСВУ), Константин Байков (ЛнСВУ), Бондаренко Вадим (КвСВУ), Михаил Родьев (МсСВУ), Игорь Британов (ЛНВМУ). Особо хотел бы сказать о капитане первого ранга Британове Игоре. Игорь – это 50% нашего Клуба, остальные нахимовцы иногда появляются на каких-то мероприятиях, но в Клуб не вступают. Это он в декабре 1993 года на базе отдыха «Академическая» (Кунгурка) сумел удовлетворить «жажду» полутысячи человек, ловко «по-менделеевски» сумев сроднить артезианскую воду и спирт «Рояль», доставленный выпускниками 1994 года. Это он – легендарный командир атомного подводного крейсера стратегического назначения «К-219». Это благодаря его усилиям создан Свердловский морской корпус имени капитана I ранга М. Банных (Сысерть), «Фонд содействия ВМФ».

Ярко проявил свои организаторские и человеческие качества ответственный за базу «Академическая» Виктор Баутин.

Все эти люди с различной судьбой, со сложными характерами. Они не всегда просты и понятны многим в общении, но их объединяет преданность кадетскому движению.

Низкий им поклон!

В первое время Клуб проводил собрания в комнате №20 Окружного дома офицеров. Это была комната военно-исторической секции. Затем выпускник 1955 года Владимир Чадов, будучи директором магазина «Военная книга» выделил нам на временное пользование помещение склада магазина на Кузнецова, 79. После ликвидации магазина мы собирались в помещении ЖКК Октябрьского района на улице Куйбышева (директор, выпускник 1965 года Володя Сергеев). После его гибели встречались на квартирах суворовцев.

Мне хотелось бы назвать и тех, благодаря кому мы имеем ныне постоянное место для наших встреч. Большое спасибо бывшему министру социальной защиты РФ Элле Панфиловой. Эта милая обаятельная женщина близко к сердцу приняла наши трудности и, несмотря на свою занятость и тысячи

километров, нас разделяющих, помогла добиться законным порядком приобрести помещение для Клуба. Большое спасибо Почетному Президенту Клуба бывшему заместителю командующего Уральским военным округом генерал-лейтенанту Исаеву, а также бывшему начальнику штаба округа генерал-полковнику Касперовичу (Кавказское СВУ) (Царство ему Небесное и вечный покой!) за помощь в решении проблем Клуба. Хочется вспомнить Александра Рябцева (СвСВУ), бывшего руководителя комитета госимущества администрации г. Екатеринбурга. Благодаря и его усилиям Клубу передано на баланс здание в парке им. Энгельса.

А в это время в нашем Клубе были уже воспитанники всех суворовских училищ. Среди них и наш старейшина выпускник Калининского училища – Михаил Суворов, долгое время работал в нашем училище, офицеры, проходящие службу в СвСВУ, их друзья-однокашники. В рамках встречи участников первого кадетского съезда в Екатеринбурге, силами Клуба была организована выставка, посвященная воспитанникам русской военной молодежи в кадетских корпусах и суворовских и нахимовских училищах, размещенная в конференц-зале Храма на Крови, организован мини-концерт для участников съезда с хоровым исполнением песен русского воинства воспитанниками мужского хорового лица. Выставка до настоящего времени размещена на обозрение желающих. Она отражает все содержательные периоды становления и развития кадетского образования и воспитания в России. Данная выставка «Алые погоны» была организована в рамках месячника защитников Отечества, проводимого правительством Свердловской области по указу губернатора. В рамках программы патриотического воспитания молодежи выставку в Окружном доме офицеров посетили школьники Екатеринбурга, суворовцы, воспитанники кадетских классов и школ-интернатов.

Большой раздел выставки «Иконография А. В. Суворова» был изготовлен нашим братом, которого теперь с нами нет, Колей Вуано (выпуск 1966 года). Большое ему спасибо и вечная наша благодарная память!

Изучение истории кадетских корпусов – это одно из важнейших направлений работы Клуба, поэтому мы уже много лет вели глубокое научное исследование, связанное с восстановлением знамени Орловско Бахтина кадетского корпуса. Дело оказалось не простым. Различные фотографические и письменные архивные источники, исследования ученых противоречили в описании Знамени ОБКК.

Мы победили. Знамя Орловско Бахтина корпуса восстановлено. Большое спасибо Александру Жихареву, Зое Владимировне Мигачевой, Виктору Баутину, Владимиру Малинкину и всем ребятам, принявшим участие в этом проекте.

В помещении Клуба на Малышева 102а произведена закупка книг исторического содержания для библиотеки историко-культурного информационного кадетского центра «Жизнь Отечеству, Честь – никому!».

Приятно, что в последнее время в Клуб вступают новые члены, как молодые, так и почтенного возраста. Так, недавно в Клуб вступил Никита Иванович Свечников, выпускник 11 спецшколы ВВС, участник первого испытания атомной бомбы в октябре 1951 года.

Сказанное – это только малая часть того, что делается сегодня в Екатеринбургском суворовско-нахимовском кадетском Клубе, но делается это искренне, с пользой всему нашему кадетскому братству и для подрастающей молодежи.

Хочу поблагодарить членов Совета Клуба (Председатель Совета Писаченко Сергей – выпускник СвСВУ 1979 года) и всех активистов Клуба. Прошу всех простить, кого не упомянул, но формат статьи ... Извините и больше спасибо всем членам Клуба.

Надо признать, что в силу некоторых объективных обстоятельств, работа эта проводится не всегда регулярно, но, во всяком случае, добрая молва о нашем Клубе вот уже несколько лет идет не только по России, но и, как можно сделать вывод из рассказанного, за ее пределами.

Нам хотелось бы более тесного человеческого общения, встреч не только в дни юбилеев и праздников. Мы намеряем открыть группу здоровья, объединить любителей футбола и волейбола, баскетбола и лыж, тенниса и пеших путешествий.

Сейчас работают секции волейбола, единоборств, тренажерный зал. Большое спасибо директору училища выпускнику Казанского СВУ Затонацкому Юрию Алексеевичу за предоставление материальной базы.

Клуб проводит традиционный рождественский бал. Большое спасибо Володе Гусеву, Эдуарду Кулясову, Александру Родину.

Друзья Екатеринбургцы! Двери Клуба всегда открыты для вас. Сюда всегда можно прийти, сразиться в шахматы, нарды, расписать пулю за чашкой кофе или чего-нибудь покрепче.

Координаты Клуба: Малышева 102а, телефон (343) 355-38-14, 362-65-68. Старшие по училищам: Корытовский Александр Эмирович (Киевское СВУ, 1972) – 349-51-22, 89024090152. Еременко Александр Петрович (Уссурийское СВУ, 1979) –

89220368941. Гришин Александр Геннадьевич (Казанское СВУ, 1975) – 380-43-97, 89122806811. Степаненко Александр Иванович (Минское СВУ, 1974) – 262-71-00, 89049820662. Родьев Михаил Аркадьевич (Московское СВУ, 1971) – 264-85-68, 89222160207, 89221242084, 264-15-10. Байков Константин Анатольевич (Ленинградское СВУ, 1974) – 218-61-90, 89024400652. Швецов Вячеслав Михайлович (Калининское СВУ, 1968) – 350-17-42, 89222915568. Вайгуль Вадим Владимирович (Ульяновское СВУ, 1995) – 89126222962. Британов Игорь Анатольевич (Ленинградское НВМУ, 1968) – 355-95-06, 355-38-22, 89122478702.

Отчет о работе Клуба хотелось бы закончить словами нашего уважаемого барда-выпускника СвСВУ 1974 года, Эдуарда Кулясова:

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа – не разделим и вечен,
Неколебим, свободен и беспечен,
Родился он среди кадетских уз.
Прошло с его рождения 20 лет,
Благословенен был тот день и час,
Он на Урале стал оплотом всех кадет,
Он собирает и сближает нас.
Как дальний огонек в ночной степи,
Как маяка в тумане светлый луч,
Среди житейских бурь и суеты,
Он освещает жизненный наш путь.
В любое время мы зайдем сюда, –
Нас встретят Писаченко, Алик Бобов,
Не важно, что там – радость или беда, –
Здесь нас всегда поддержат и помогут.
Здесь в нашу молодость распахнуто окно,
Здесь оживают нашей ратной службы годы,
Здесь нашим душам и уютно и тепло,
Здесь мы от всех людских грехов свободны.

В сентябре 2011 года Клуб принимал участников III съезда открытого содружества суворовцев, нахимовцев и кадет России. Председателем президиума организации выбран председатель совета Клуба Сергей Писаченко. Вот уже третий год Сергей занимается сплочением кадет России ближнего и дальнего зарубежья. Низкий поклон ему за эту работу.

Президент Екатеринбургского СЧКК
Выпускник Св. СВУ 1960 года
Альберт Бобов

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ СОЮЗА КАДЕТ УРАЛА

Стоял солнечный июньский день 1999 года. На Московском тракте транспорта по сегодняшним меркам было очень мало. Мы шли с Олегом Ярунцовым по пыльной обочине на запад и обсуждали идею создания в Свердловске элитного кадетского корпуса. Мы представляли его учебным заведением для одаренных мальчишек, которые бы в перспективе могли стать образцовыми служащими государственного управления, правоохранительных и других государственных органов. Идея эта родилась в стенах Свердловской Академии государственной службы, возглавляемой выпускником Свердловского суворовского военного училища В. Лоскутовым. Нужно было практическое ее воплощение. Ярунцов в суворовском училище учился вместе с Лоскутовым. Когда у Ярунцова на Севере, где он жил и откуда был родом, случились проблемы в бизнесе, Лоскутов протянул ему руку помощи: поселил в общежитии Академии и выделил в этом же здании большой кабинет для работы. Также через него произошло знакомство Ярунцова с аспиранткой Академии Таней Ковалевой, муж которой занимал в Березниках руководящую должность в «Уралкалий» и оказал Ярунцову вклад в его начальный бизнес в форме нескольких вагонов соли и калийных удобрений с условием, что тот будет помогать финансово его супруге на протяжении ее учебы и защиты диссертации. Ярунцову нужен был юрист, так как сам он был по образованию философ, окончил философский факультет УрГУ. Случай свел его со мной, когда я, уже будучи в отставке, помогал другу раскручивать его мясной бизнес. И вот мы идем по дороге и стараемся понять друг друга.

Идея создания кадетского корпуса мне понравилась. Но на это надо иметь огромные деньги, да и сами мы люди, у нас семьи, и все хотят кушать. Поэтому для начала решено было создать коммерческое предприятие, которое бы кормило нас и позволило бы осуществлять наши глобальные планы.

Итак, на Московском тракте были обсуждены все организационные вопросы. Пешком мы дошли до кемпинга, то есть до своротки на станцию Хрустальная.

Работа завертелась. Было создано коммерческое предприятие «Таймыр». Название выбрал Ярунцов, как напоминание о своей малой родине. Директором предприятия стал он же. Я на лидерство в коммерческой организации не претендовал. Для минимизации налогообложения решено было имущество предприятия регистрировать на директора, как на частное лицо. Кто же знал, что смерть ходит так близко.

По правде сказать, Ярунцов вел грандиозную работу по раскрутке предприятия. Он умел находить нужных людей, умел договариваться. Но в гражданском праве он был слабават, а еще зачастую верил всем на слово, в результате чего были потери, что приводило к конфликтам между нами. Но, несмотря ни на что, мы доверяли друг другу, бизнес приносил свои плоды и предприятие неплохо и быстро развивалось. Ярунцов был мозговым центром, а я организовывал и контролировал работы по сделкам.

Параллельно решались дела по созданию кадетского корпуса. Мы понимали, что для этого нужна официальная организация, от имени которой можно было выходить на все уровни власти. Суворовский клуб во главе с А. Бобовым эту задачу бы в то время не решил. Случай свел нас с нашим старшим товарищем Смирновым, выпускником специальной школы молодых лет-

чиков, организованной по Приказу Сталина в Свердловске во время войны. Он одобрил наши начинания и влился в нашу группу. 30 августа 1999 года единогласно мы приняли решение о создании «Региональной общественной организации выпускников Суворовских, Нахимовских военных училищ, специальных школ видов Вооруженных Сил и Кадетских корпусов», сокращенно «Союз кадет». Председателем организации на организационный период до выборной конференции был избран старейший по возрасту Смирнов. Оформлением документов и регистрацией занимался я. Смирнов, работавший в то время главным инженером бани, что стоит на улице Куйбышева, предоставил нам в подсобном помещении комнату для офиса. Поэтому в шутку можно сказать, что Союз кадет Урала родился в бане на улице Куйбышева.

С идеей создания элитного кадетского корпуса под патронажем Академии госслужбы при помощи, оказанной Лоскутовым, мы обошли руководителей всех властных государственных учреждений Свердловской области и получили от этих ведомств принципиальное согласие на вхождение руководителей в Попечительский совет и софинансирование этого учебного заведения. Оставалась одна проблема – где разместить кадетский корпус. В тот год на высшем уровне было принято решение о расформировании Свердловского политического танково-артиллерийского военного училища. Нам всем казалось, что это самое подходящее место для кадетского корпуса. Нужна была только воля и решение властей.

В то время уже прошел Первый международный съезд кадет в России и на его волне губернатор Красноярского края генерал А. И. Лебедь создал на подвластной ему территории пять кадетских корпусов и два института благородных девиц. Нам нужен был опыт красноярцев. От имени Союза мы написали Лебедю письмо о нашем желании создать в Свердловске элитный кадетский корпус и попросили его поделиться своим опытом создания кадетских корпусов и прислать нам копии правоустанавливающих документов, примерного штатного расписания и сметы на содержание кадетского корпуса. Также мы попросили заснять на кассету экскурсию по уже созданным кадетским корпусам. Генерал А. И. Лебедь отнесся к нашей просьбе со всей педантичностью, и примерно через месяц мы получили все, что просили. С фильма о красноярских кадетских корпусах мы сделали десять копий и направили во все властные структуры области с нашей пояснительной запиской, что мы хотим создать в Свердловске кадетский корпус еще более уникальный, так как планируем набирать туда особо одаренных ребят. Одну кассету Союз кадет Урала направил Президенту России Б. Н. Ельцину, снабдив ее письмом с просьбой оказать помощь в создании в Свердловске элитного кадетского корпуса. К письму прилагались разработанные для воплощения этой идеи в жизнь документы организационного характера. И настал период ожидания.

Я составлял списки выпускников, встречался и разговаривал с каждым, создавал картотеку. Разработали Знак Союза. Ввели три стипендии для лучших суворовцев. Постепенно сформировали список кадет-бизнесменов, связывались с ними, устанавливали контакты для оказания ими помощи Союзу. Находили ветеранов Свердловского суворовского училища, помогали им в бытовых вопросах: по ремонту квартир, по приобретению

бытовой техники. Когда численный состав Союза перевалил за 50, мы провели конференцию всех участников, на которой председателем Союза был избран я. Здесь же был утвержден план действий.

Письмо от Ельцина по нашему вопросу пришло на имя Губернатора Свердловской области Росселя Э. Э., мы получили копию этого письма. Ельцин писал, что наша идея о создании кадетского корпуса заслуживает внимания и просил решить вопрос по существу. Нас вызвали к Росселю. Ярунцов поехал один, объяснил ситуацию и нашу идею. В беседе было много вопросов о том, как Союз относится к политике, планирует ли перерасти в политическую партию. Ярунцов объяснил Губернатору, что Союз стоит вне политики, хотя не запрещает своим членам в ней участвовать. По-видимому, этот ответ устроил областную власть и к нам стали относиться спокойно. Россель направил письмо Ельцина министру образования области Нестерову для решения вопроса. Для нас наступил очередной период ожидания.

Почти одновременно в Союз вступили генерал-полковник Макашов и генерал-полковник Касперович. Последний находился за штатом после должности командующего Сибирским военным округом и ждал нового назначения. В это время стала вакантной должность командующего Уральским военным округом. Касперович обратился в наш Союз с вопросом, можем ли мы походить за перед Министерством обороны о его назначении на эту должность. Мы сказали, что попробуем. Тогда, в период становления, государственные мужи были более доступны, чем сейчас. По телефону дозвонились до Министра обороны П. Грачева и от имени Союза высказали просьбу о назначении Касперовича на должность командующего Уральским военным округом. Грачев ответил, что у него лично возражений нет, но этот кадровый вопрос поручен начальнику генерального штаба Квашнину. Мы стали дозваниваться до Квашнина. Нашли его в Чечне. Он ответил, что этот вопрос уже решен, а Касперович будет отправлен в отставку.

Не получилось. Но мы сделали все, что могли. И главное — мы были услышаны высшим военным руководством страны.

Макашов прислал нам пять медалей имени Г. К. Жукова для награждения по решению Союза офицеров Свердловского суворовского военного училища. Согласовав этот вопрос с руководством училища, были определены достойные офицеры, и я вместе с генерал-полковником Касперовичем вручили им эти медали в торжественной обстановке.

С началом выборной кампании в Государственную Думу России третьего созыва в конце 1999 года Касперович и Макашов выдвинули свои кандидатуры для участия в выборах по уральским округам и обратились в Союз за помощью. Так как Союз оставался вне политики, никакой агитации мы не вели, но обоим кандидатам оказали материальную помощь в предоставлении им на время выборной кампании компьютерной техники и бумаги.

В бизнесе мы перешли на взаимозачеты, работали в основном с уральскими угольными шахтами и органами социальной защиты населения. Постепенно мы нарастили солидный денежный ресурс и решили построить себе офис: и для Союза, и для коммерческой организации, которая его питала. По взаимозачету мы выкупили недостроенное помещение магазина на первом этаже дома по улице Надеждинской, 20, где на втором этаже была квартира Ярунцова. Довели это помещение до ума и к новому году заехали под свою крышу. Все по той же причине ухода от налогов помещение это зарегистрировали на Ярунцова. То, что оно принадлежит в какой-то степени и Союзу, все понимали однозначно, так как в этой собственности был заложен труд и финансы всех нас, которые собрались вместе решать задачи Союза.

Дожидались решения министра образования области Нестерова по нашему вопросу. Нам пришел ответ, что на высоком уровне принято решение о создании трех кадетских корпусов, но для асоциальных подростков. Наша идея об элитном кадетском корпусе поддержки не нашла. Область отписалась перед Президентом, что создали аж три кадетских корпуса вместо одного. На деле громогласно объявленные кадетские корпуса были не чем иным, как кадетские классы при профессионально-тех-

нических училищах. Так это и было записано в их правовых документах. После первого набора я поехал посмотреть на «Сысертский морской кадетский корпус» и был глубоко разочарован той разницей, которая была в нашей идее, и что получилось в действительности. О море здесь напоминали только маленький якорь и спасательный круг, которые стояли в расположении этого учебного заведения у стены. Были проблемы с мебелью, обмундированием и обувью. Библиотеки не было вообще, так как, по словам директора, набранные ребята не умели читать.

В Союзе, в узком кругу активистов Совета, мы это положение обсудили и приняли решение оказывать помощь даже таким заведениям, носящим кадетское наименование. В Сысерть мы поставили мебель для класса: столы и стулья. По просьбе директора кадетского корпуса от имени Союза мы обратились к командованию Уральского военного округа о выделении данному кадетскому корпусу списанной военной техники и плавсредств. Я уговорил генерал-полковника Касперовича съездить в Сысерть к ребятам, чтобы они посмотрели на настоящего боевого генерала. Он согласился, и при встрече подарил каждому воспитаннику календарик со своим портретом. Эти календарики долго висели у ребят над кроватями, приколотые к стене.

Итак, идея создания элитного кадетского корпуса ушла в небытие. Мы были разочарованы.

По семейным обстоятельствам я переехал жить в другой город и восстановился на государственной службе, в связи с чем добровольно и досрочно сложил с себя полномочия председателя Союза. Перевыборы уже происходили без меня. Требовать свою долю совместного бизнеса я не стал, так как считал, что все это принадлежит Союзу.

Но случилось то, чего не ждали. Олег Ярунцов скоростно скончался. Его жена вступила в права наследования по закону, а не по нашей устной кадетской договоренности, и распорядилась всем имуществом по своему усмотрению.

«Региональная общественная организация выпускников Суворовских, Нахимовских военных училищ, специальных школ видов Вооруженных Сил и Кадетских корпусов», сокращенно «Союз кадет», созданная нами, впоследствии с принятием нового Устава от 25 декабря 2002 года стала называться Межрегиональной общественной организацией «Союз кадет Урала».

Такова краткая история создания Союза кадет Урала со всеми ее белыми и черными полосами.

*Председатель Совета МОО «Союз кадет Урала»
с февраля по октябрь 2000 года
Виктор Карамышев,
выпускник Свердловского СВУ 1970 года*

Человек удивительной судьбы: ещё в детстве мечтал стать военным. Побудительным мотивом поступления в СВУ стал пример старшего брата, окончившего лётное училище. В колледже суворовцев отличался не только успешной учёбой. Но такие черты его характера как доброта и неравнодушие, справедливость и порядочность, активная жизненная позиция, которые выделяли его товарищи, позволили Виктору на протяжении всей учёбы в суворовском училище возглавлять комсомольскую организацию. К сожалению, состояние здоровья не позволило ему осуществить мечту, рождённую в детские годы и окончить высшее военное училище. Но успешно окончив Свердловский юридический институт, а позже и Академию МВД, посвятил себя беззаветной службе в органах внутренних дел. Его сослуживцы, как и в юности, отмечали в нём редкую доброжелательность, веру в людей, внимательность и оптимизм. Все эти, и не только, качества позволили Виктору Викторовичу успешно пройти по служебной лестнице и возглавить один из важнейших отделов ГУ МВД по Свердловской области. Слова «ЧЕСТЬ ИМЕЮ» — это о нём.

Сейчас Карамышев В. В. на заслуженном отдыхе, но его неутомимая натура не даёт ему права сторониться от стремнины общественной жизни, Ветеран Труда. Литературным творчеством начал заниматься в раннем детстве. Стихи печатались в местных газетах, литературных альманахах. Издал сборник рассказов и стихов.

Агалакова Ольга Александровна,
педагог-организатор
Екатеринбургского СВУ
тел. 8(909)7021135
e-mail: olagalakova@gmail.com

ВОСПИТЫВАТЬ ДОБРОТУ И МИЛОСЕРДИЕ

Отзывчивость, оказание помощи попавшему в беду собрату, заботливое отношение к сиротам ещё в годы существования первых кадетских корпусов были повсеместным явлением и даже принимали иногда трогательные формы. Подлинная сила, согласно кадетским заповедям, проявляется не в грубости, а в доброте. Традиция, предписывающая старшим заботиться о «братьях меньших», постоянно укреплялась, демонстрируя силу кадетского братства. Было, например, распространено, что кадеты опекали малолетних воспитанников-сирот, брали их на каникулы в свои семьи, делали подарки к праздникам. Известно, что суровой осенью 1917 года кадеты строевой роты 2-го Московского корпуса, примкнувшие к юнкерам Алексеевского училища, выставили вооруженный караул для охраны помещений младшей роты. Об этом их никто не просил, более того, запрет директора, боявшегося осложнений с новой властью, не действовал. Этот факт вполне доказывает, что «охранять младших кадет, как братьев» было одной из первых заповедей в моральном кодексе кадета.

Кадетские традиции благотворительности поощрялись и руководством самих корпусов. Воспитанники три раза в неделю жертвовали свою порцию хлеба для голодных сельских детей. Из этого хлеба сушили сухари, после чего сами же и развозили их по сельским школам. Иногда несколько воспитанников с разрешения администрации ездили в ближайшие села, чтобы лично отвезти продукты и одежду бедным детям.

Защитить слабого, помочь обездоленному – вот предназначение настоящего мужчины. Так считают суровцы-волонтеры Екатеринбургского Суворовского военного училища, посещая Детские дома. Суровцы понимают, что значит для обездоленных детей чье-то внимание и участие. Под руководством

методиста по социальной работе Наймушиной Т. В. и педагогов-организаторов училища ребята участвуют в традиционных благотворительных акциях «Ты ему нужен», «Елка желаний», «Шаг навстречу», организуют в детских домах концерты, соревнования, викторины, рассказывают воспитанникам о суворовской жизни.

Прошлой зимой суровцы 4 роты организовали благотворительный спектакль для детей с ограниченными возможностями в Реабилитационном центре «Лювена». Перед зрителями развернулось захватывающее, динамичное зрелище. Спектакль соединил визуальный ряд, поэзию и музыкальное сопровождение в единое целое, что очень важно для таких детей, т.к. способствует гармоничному развитию личности. А к праздникам суровцы дарят детям подарки, сделанные своими руками. Ведь каждый ребенок мечтает о ярком празднике, а в новогоднюю ночь мечтает найти под елкой замечательный сюрприз, и эта вера в добро нужна не только слабому и больному ребёнку, но и самому будущему офицеру, чтобы по-настоящему хорошо выполнить своё предназначение воина-защитника.

Использованная литература: Иордан А.Б., Честь родного погона – М.:Издательство «Интерграф Сервис», 1999

ТРАДИЦИЯМ ВЕРНЫ

Жизнь современного суворовца и похожа в чём-то и не похожа на жизнь суворовцев прошлых лет. Она насыщена разнообразными делами и событиями. Это, конечно, учёба. А ещё много всего и будничного, и интересного.

Главное, что отличает жизнь суворовца от жизни обычного школьника — это строгий порядок во всём: в одежде, в помещениях, в организации самоподготовки. Будущему офицеру, да и любому человеку для того, чтобы достичь успеха в жизни, навыки самоорганизации и самодисциплины просто необходимы. Но это, как правило, осознаёшь позднее, когда понимаешь, как много сберегается времени и труда от привычки к порядку — тогда человек делает любое дело так, как требуется, не переделявая его по много раз. Дисциплина должна была не только

достигать непосредственного результата — исполнительности и хорошего поведения кадет в самом заведении, но постепенно вырабатывать в них способность подчиняться установленным требованиям и в самостоятельной жизни.

На обеспечение чистоты и порядка в училище, развитие у ребят навыков самообслуживания направлены акции «Уют своими руками», которые проводятся в училище каждую субботу под руководством заведующего отделом воспитательной работы В. Копылова. Суворовцы делают уборку на закреплённой территории, наводят порядок в помещениях училища. Проверяют качество уборки и оценивают результаты сами суворовцы.

Командиры и педагоги училища воспитывают мальчишек на примере известных полководцев и прежде всего Суворова, который ратовал за исключение из жизни человека праздного проведения времени, «понеже праздность, — как говорил Суворов, — корень всему злу, особливо военному человеку...».

Но нашим суворовцам праздность точно не грозит.

Ребята посещают разные кружки и спортивные секции, участвуют в соревнованиях, олимпиадах, смотрах, конкурсах разного уровня, в том числе, всероссийского.

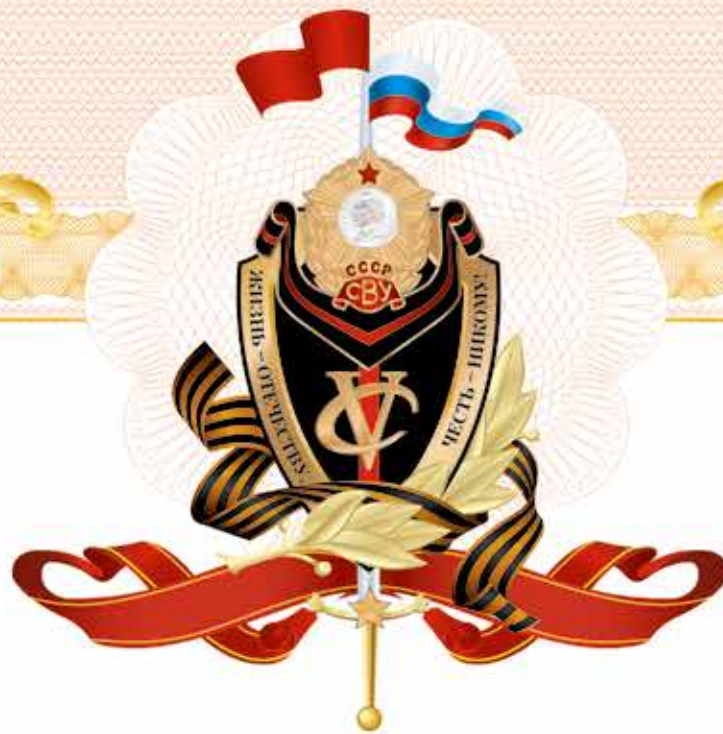
В воспитании суворовцев большую роль играют встречи с выдающимися личностями: офицерами, спортсменами, ветеранами войн, писателями, режиссёрами. В прошлом году ребята встретились с шестикратным чемпионом мира и четырнадцатикратным чемпионом Европы по плаванию Юрием Прилуковым, олимпийскими чемпионами Ольгой Котляровой, Антоном Шипулиным. Ребята с интересом слушали чемпионов, их наставления о том, что в любом деле нужна целеустремлённость, кропотливая работа, усердие и системность.

Кстати, интересный исторический факт: в 1890 г. в кадетских корпусах было введено обязательное обучение танцам, и в то время они в определенной степени заменяли занятия гимнастикой. На уроках танцев изучались изящные манеры, красота и приличие жестов, походки, осанки. Кроме кадрили, польки, вальса и мазурки введены в курс полонез, менуэт, русский танец.

В корпусах проходили также и внеклассные занятия, из которых были обязательны – строевая подготовка, стрельба, гимнастика, фехтование, плавание и танцы, и необязательные – пение, музыка, ручной труд в разных видах.

*Советы Межрегиональной общественной организации
«Союз кадет Урала» и Екатеринбургского Суворовско-Нахимовско-
Кадетского клуба от всей души поздравляет своих братьев кадет!*

С 25-летием!

*Михеева Максима Игоревича
Сухих Никиту Алексеевича,
Зарубина Ивана Сергеевича,
Абдрахманова Камила Азатовича
Корельского
Дмитрия Владимировича
Тимофеева Антона Александровича*

С 30-летием!

*Ситникова
Александра Владимировича
Подберёзных Ивана Валентиновича,
Шолохова Антона Михайловича,
Александрова
Владимира Геннадьевича*

С 35-летием!

*Казанцева Данила Юрьевича
Менщикова Александра Сергеевича
Савельева Сергея Алексеевича
Тарана Александра Геннадьевича*

С 40-летием!

Стороженко Вячеслава Павловича

С 45-летием!

*Караева Виталия Геннадьевича
Новикова Андрея Викторовича*

С 50-летием!

*Панаева Олега Рудольфовича
Ларионова Андрея Владимировича
Евдунова Игоря Витальевича
Медведева Олега Павловича*

С 55-летием!

*Гудкова Игоря Сергеевича
Останина Андрея Николаевича
Суворова Михаила Михайловича
Косолапова Анатолия Алексеевича
Свитнева Владимира Михайловича
Лещенка Александра Викторовича*

С 60-летием!

*Гордеева Ивана Дмитриевича
Строшкова Валерия Степановича
Демешко Петра Дмитриевича*

С 65-летием!

*Сергеева Александра Михайловича
Бырдина Николая Георгиевича
Кустова Владимира Николаевича*

С 70-летием!

Бетенекова Николая Дмитриевича

С 75-летием!

Столяра Владимира Семёновича

Желаем счастья, крепкого здоровья, удачи!

